

Я, идентичность и адаптация

Пьер Тап¹ и Флоранс Сордес-Адер²

Глава опубликована в книге Cyril Tarquinio & Elisabeth Spitz (dir)
Psychologie de l'adaptation ed De Boeck 2012, pp. 143-172

Введение

В этой главе мы сосредоточимся на вопросе психосоциальной адаптации отдельного актера. Мы уже имели возможность показать в другом месте, что адаптация должна быть связана с динамикой социализации, в частности, с социальной интеграцией индивида³, а также со *способностью человека к устойчивому развитию (персонификация)*⁴.

Истинную интеграцию нельзя путать с ассимиляцией, предполагающей потерю прежней идентичности. В идеале его можно определить как "гармоничное сочленение различий и сходств между автономными и активными, сотрудничающими и общительными партнерами"⁵. Но социальная адаптация не может состояться, если человек не развивается как личность, которую признают и уважают за то, кем он является или становится. Социальный актор стремится адаптироваться к социальной среде, интегрироваться в нее, только если у него есть ощущение, что он может реализовать себя в ней не только через удовлетворение своих желаний, но и через свободу *работать на благо своего народа, то* есть преобразовывать такой-то и такой-то аспект внешней реальности, физической или социальной, в соответствии со своими проектами или проектами группы, к которой он принадлежит. Адаптация, да, но с целью самореализации, и трансформации текущего состояния равновесия или текущего способа адаптации, трансформации, которую он должен предвидеть в момент возможного. Это правда, что человек может столкнуться с экстремальными ситуациями, такими как нацистский концентрационный лагерь, пережитый и проанализированный Беттельхаймом⁶, предполагающий работу на выживание, необходимость противостоять немыслимому. Как отмечает Гюстав-Николя Фишер, "экстремальная ситуация отсылает к идее экстремального испытания, погружающего в страдания и несчастья, *доводящего способности адаптации до предела*. Она содержит в себе измерение насилия в том смысле, что это радикальный переворот,

1 Почетный профессор Университета Тулузы-ле-Мирай. www.pierretap.com

2 Преподаватель Университета Тулузы-Ле-Мирай.

³ См. в частности Vanandruel, 1991, Тап, 1991,

⁴ Термин "персонализация", который тулузская команда предложила (и до сих пор предлагает) в смысле "развитие личности", сегодня используется в маркетинге, чтобы говорить о потребительских устройствах, которые должны быть ближе к клиентам. Термин "персонификация", предложенный давным-давно Ракамье (1965), кажется более подходящим, если мы свяжем его с идеей о том, что развитие личности является "длительным", то есть происходит на протяжении всей жизни, а не ограничивается детским и подростковым возрастом;

⁵ Тап, П. 1991, с.5

⁶ Беттельхайм, 1972, 1979

который сотрясает жизнь и бросает ее в пропасть, из которой нелегко выбраться"⁷. Конечно, следует различать добровольные экстремальные ситуации (спорт, научные задачи на выживание и т.д.) и ситуации, навязанные обстоятельствами (болезнь, крайняя бедность, эмоциональные срывы и т.д.). В таких ситуациях человек может испытывать недоверие и отчуждение от других людей или от собственной хрупкости в контексте, где доминируют конформизм и подчинение авторитету. Но человек также может найти в себе силы отреагировать, отказаться от социального, морального и профессионального давления. Фишер сравнивает эту внутреннюю силу с "невидимой пружиной", "которая сгибается, не обязательно ломаясь; это метафора человека, который сдается, не всегда ослабевая, который смиряется, не обязательно уничтожаясь, который подчиняется, не обязательно отрекаясь, который доминирует, не будучи абсолютно покорным" (*op.cit.* p.248).

Социальная интеграция означает, помимо прочего, подчинение нормам. Подчинение может быть социально и личностно полезным, даже если "добровольное подчинение" является предметом дискуссии. Но насколько подчинение *уместно* (социально и морально *приемлемо*) до такой степени, что человек может *присвоить его (сделать своим)*, чтобы продвинуться в жизни и придать смысл своей практике? Дамасио утверждает, например, что "подчинение может играть очень полезную роль в достижении согласия и консенсуса во время конфликта, (но оно также) может способствовать трусости перед лицом тирании и гибели целой группы в результате простого чрезмерного послушания".⁸

Стресс и стратегии преодоления стресса у людей в сложных ситуациях

Команда из Тулузы провела большую работу по изучению стресса и стратегий преодоления⁹ перед лицом болезни¹⁰, экономической незащищенности¹¹ и *выгорания*¹². Кроме того, на основе разработки Тулузской шкалы самооценки¹³, мы смогли обсудить обоснованность гипотезы о самооценке как модераторе стресса. Вместе с Баумейстером и *другими* (2003) мы считаем, что высокая самооценка может быть связана со стрессом и проблемами со здоровьем. Например, мы показали, что курящие женщины имеют более высокий уровень самооценки, чем группы мужчин (курящих и некурящих) и некурящих, но при этом испытывают больший стресс, чем люди из этих других групп (Tap et al. 2003, 2004).

Поскольку большинство глав этой книги посвящены копингу и стратегиям преодоления, мы сделаем лишь несколько замечаний о копинге, а затем посетим другие области знаний, нейропсихологию, социальную психологию, социальную философию и этику. Эти обходные пути позволят нам проанализировать проблемные связи между адаптацией человека к условиям жизни и его поведением по отношению к себе, своему "я" или "личностной идентичности", а также к среде обитания.

⁷ Фишер, Г.Н. (1994), с.21

⁸ Дамасио, А.Р. 2003 стр. 167

⁹ Esparbès et al. 1993; Sordes-Ader et al. 1997; Tap et al. 1996, Tap et al. 2005 и др. см. www.pierretap.com.

¹⁰ Например: о раке: Sordes-Ader, 1996. О СПИДе: Тап и Левек, 1996, и др.

¹¹ См. Тап и Vasconcelos, 2004; Sordes-Ader, Тап и Vasconcelos, 2004; Sordes-Ader и Тап, 2002 и др.

¹² См. Проност и Тап, 1996; Тап и Проност, 1996; Проност и Тап 1997

¹³ См. Тап et al (2004b, 2005, 2006 и др.), Vasconcelos et al (2005) и др.

Копинг-деятельность принято называть "стратегиями преодоления" стресса, которые подразумевают контроль как над проблемной ситуацией, так и над эмоциями, которые эта ситуация вызывает у человека, испытывающего стресс (Graziani and Swendsen, 2005; Dumont and Plancherel, 2001).

Первое замечание касается самого понятия "стратегия", которое зародилось в военной сфере, а сегодня в основном используется в экономической области. Она подразумевает использование множества задач и умственных действий, направленных на достижение цели, на решение проблемы в течение более или менее длительного периода времени.¹⁴ Поэтому речь идет о сложном и изобретательном поведении, которое далеко от процессов типа "стимул-реакция" и классического определения адаптации.

Но стресс и многочисленные эмоции, сопровождающие его, могут провоцировать как "импульсивные реакции" с немедленным эффектом, так и "тактики", ориентированные на короткое время, или стратегии с более отдаленными последствиями. Таким образом, можно увидеть, что копинг включает в себя деятельность различной сложности; что он предполагает координацию когнитивных, аффективно-эмоциональных и конативных процессов (мотивации, тенденции к действию, подготовка к действию). Более того, деятельность (психическая или поведенческая) может переживаться или восприниматься либо как адаптивная, если ее цель (снижение стресса или решение проблемы, вызвавшей стресс) достигнута (функциональный результат), либо как дезадаптивная, если цель не достигнута и трудности увеличиваются (дисфункциональный результат). Предполагается, что теории адаптивного копинга действительны как для простых, так и для сложных организмов. Концепция биологической адаптации имеет решающее значение, и в частности теория атаки - полета, контроля - ухода. Конечно, у людей мы находим поведение очень разных адаптивных уровней, которое включает в себя, в зависимости от случая, более или менее сложные процессы осознания, принятия решений, выбора ориентации и т.д. Что касается эмпирических аспектов, связанных с оценкой стратегий преодоления, то разработка *Тулузской шкалы преодоления* позволила нам отметить важность оппозиции между процессами контроля (над ситуацией и/или эмоциями) и ухода, а также учесть важность реляционных процессов и поведения посредника между эндогенным и экзогенным. Например, "социальные поддержки", которые часто рассматриваются как "внешние ресурсы", должны также рассматриваться как внутренние компетенции, через способность просить о помощи или принимать поддержку других. С другой стороны, "отвлечение" (бегство из вызывающего тревогу места или стрессового пространства) может быть связано с отношениями с другими людьми (с или без аддиктивных подкреплений: алкоголь, табак и т.д.). Не следует также путать процесс "принятия" проблемной ситуации (например, собственной болезни) с процессом "смирения", усвоенным или нет. Здесь стоит отметить, что Мартин Селигман, известный всему миру своей работой о "выученной покорности" и депрессии (1974), теперь известен тем, что придает большое значение "оптимизму" (2002). Это можно рассматривать как символ необходимости учитывать противоречивые, парадоксальные процессы, которые, тем не менее, объединяются в

¹⁴ "Стратегии - это действия, с помощью которых субъект выбирает, организует и управляет своими действиями для выполнения задачи или достижения цели". Они включают "последовательность навыков и знаний, придуманных и примененных для достижения решения" (Ducret, 1991, p. 650 - 651).

реальном поведении людей, особенно когда они сталкиваются с трудными ситуациями.

Мы хотели бы показать здесь важность процессов координации, смысла и валоризации в динамике адаптации, если брать этот термин в самом широком смысле - ориентации и эволюции человеческого поведения под влиянием процессов, внутренних или внешних, которые ускоряют или замедляют индивидуальные стремления, которые отчуждают, поработщают или освобождают людей. Все эти процессы имеют смысл только в связи со все более сложными процессами, такими как глобализация. Они трансформируются во времени и пространстве, изменяя ниши, составляющие экологическую среду соответствующих людей.

Для экологической психологии

Анализ связей между "я", идентичностью и адаптацией требует нового представления вопроса о взаимоотношениях между действующим лицом (индивидуальным или коллективным) и физическим, социальным и культурным миром, в котором он живет. Эта новинка может быть расположена в контексте *экологической психологии*, если понимать этот термин как взаимосвязь между устойчивым развитием человеческого вида, включая *устойчивое развитие человека*, его ответственность и взаимозависимость с окружающей средой. Эта экологическая психология, несомненно, должна быть помещена в комплексную антропологию, которая сама озабочена сохранением планеты, ее фауны и флоры. Это подразумевает сочленение будущего человека и будущего дома, в котором он живет (экология - это "наука о доме"!)." Как справедливо пишет Эдгар Морин: "Человечество возникает из множественности и взаимосвязи триединств: триединства индивидуума-общества-вида, триединства мозга-культуры-духа и триединства разума-аффективности-движения, которое само является выражением и возникновением триединства человеческого мозга, содержащего как рептильное, так и млекопитающее наследие"¹⁵.

Поэтому изучение процессов адаптации человеческого индивидуума требует от нас учета его места в эволюции видов, от нецеребральных видов к церебральным, и, таким образом, к человеку. Говорить об экологической психологии - значит подводить психологов к введению и учету нескольких уровней взаимодействий: взаимодействие организм/среда (расширенное до Природы в ее планетарной сложности: химической, биологической, психологической, социокультурной), биологические взаимодействия (межвидовые или внутривидовые), межчеловеческие отношения и их значение в построении личности. Представленная таким образом, такая открытость является утопией, парадоксально связанной с "адаптивными" чрезвычайными ситуациями, которые сами созданы "*homo demens*", хищным человеком, единственным, кто способен изменить мир. ¹⁶хищным человеком, который стремится уничтожить свои собственные "экологические ниши" и своих собратьев.

Многие психологи-биологи (Гибсон, Баркер, Бронфенбреннер, Варела и Матурана¹⁷ и др.) по-своему направляли эту новую субдисциплину экологической психологии. Но нам кажется необходимым установить связи, различия и взаимодействие между, с одной стороны, биологической адаптацией и развитием *человеческого организма* и, с

¹⁵ Морин, Е. (2001) стр.45

¹⁶ Morin, E. *op.cit.* p.107 et seq.

¹⁷ Gibson, 1977; Barker, 1968; Bronfenbrenner, 1979, 1996; Varela and Maturana, 1974, Varela et al. 1993.

другой стороны, психологической и социальной адаптацией и развитием человека как *личности*, как самосознающего *субъекта*, одновременно автономного и поддерживающего, но и как гражданина, перед лицом конфликтной динамики глобализации.

Действительно, необходимо учитывать *динамику персонификации*, или *устойчивого развития личности*, т.е. то, как человек развивается как личность, постепенно осознавая себя через присвоение постоянства объектов и изменчивости контекстов, природы и последствий внутренних или внешних, физических или реляционных изменений, но в то же время являясь объектом влияния, призывов к соответствию, которые могут иногда отчуждать его, приводить к подчинению или порабощению (Тар, 1981, 1988); Beauvois and Joule, 1981, Joule and Beauvois, 2002).

Экологическая психология может принимать во внимание очень современные модели и практики с обычными научными предосторожностями. Например, особенно привлекательны модель и методология, предложенные Марисой Заваллони под названием "эго-экология"¹⁸, которые должны быть связаны с адаптивной динамикой и ее транзакциями идентичности. Они открывают путь к более натуралистическим и междисциплинарным концепциям, поскольку (внутренняя) система идентичности имеет культурную функцию в той мере, в какой она используется человеком для убеждения, убеждения и намерения. Более того, любая операция между внутренним и внешним миром способствует диалогу и аргументации¹⁹. Нам придется уточнить важность аргументации в динамике идентичности

Кроме того, многие американские исследователи пошли по стопам Теодора Роззак²⁰, который еще в 1992 году предложил "экопсихологию", включающую в анализ психосоциальных процессов влияние, положительное или отрицательное, планетарных проблем и необходимость сохранения природы одновременно со здоровьем и жизненным пространством человека. Среди авторов, внесших новый вклад, следующие Джин Твенге (Университет Сан-Диего) и его работы об обостренном нарциссизме поколения Y (молодые люди, противопоставленные поколению X до 1968 года)²¹.

Вопросы, на которые должна ответить экологическая психология об адаптации в связи с Я и идентичностью?

1. Адаптация как процесс включает в себя взаимодействие между организмом и окружающей средой, между субъектом и контекстом. Но какова природа этого взаимодействия? Это подчинение организма требованиям среды? Или это главенство организма, который навязывает свою внутреннюю организацию и конструирует среду, в которой он будет жить? Если ответ на последний вопрос положительный, то насколько человек может извлекать выгоду из окружающей среды, не сохраняя ее для достижения "устойчивого развития"?

¹⁸ См. его последнюю книгу: Zavalloni, M. *Ego-ecology: a naturalistic approach*. 2007. "Термин эго-экология был введен, чтобы привлечь внимание к специфике процессов идентичности, отражающих транзакционную деятельность между человеком и его/ее социокультурным окружением.

¹⁹ Zavalloni, *op.cit.* p. 21.

²⁰ См. Roszak: 1992, *The voice of the Earth: an exploration of ecopsychology*; и Roszak et al. 1995 *Ecopsychology: restoring the Earth, Healing the Mind*.

²¹ См. его книги "Поколение Я" (2006) и "Эпидемия нарциссизма" (2009).

2. Если мы предполагаем взаимное взаимодействие между внутренним (организм) и внешним (среда), что стоит на первом месте? Биологические способности организма (с мозгом или без) или ограничения, налагаемые средой, или возможности, которые организм может использовать (нам придется обсудить теорию Гибсона о возможностях)?
3. Применимы ли процессы адаптации простых организмов, например, гомеостаз и динамика "выживания", к сложным организмам?
4. Каково место сознания и самосознания в адаптации? Меняет ли ответ на этот вопрос ответ на предыдущий вопрос?
5. Являются ли сознание и самосознание чисто когнитивными процессами? Не следует ли связать с ними аффективные и конативные процессы²²?
6. Большинство авторов сравнивают процессы самосознания и самовыражения, стратегии идентичности с нарративами. Ограничивается ли динамика идентичности нарративной идентичностью: устанавливается ли идентичность фактом рассказывания себя? Появляется ли самосознание только через язык? Если мы критикуем эту гипотезу, то как насчет сознания до языка? Разве не существуют личности, которые используют язык, более "зрелый", чем нарратив?
7. Разве не необходимо проанализировать роль идентичности в динамике подчинения, в насилии и агрессии, в управлении конфликтами и кризисами?

Я: сознание, представление, характеры и поведение :

Конечно, здесь необходимо проанализировать взаимодействие между Я и адаптацией. Дать определение "Я" не так просто, особенно если мы придерживаемся англосаксонского "Я". Но на данный момент, если мы возьмем "Я" как глобальную сущность²³, то отметим сложность авторов дать определение, отличное от "личности" или "идентичности". Например, Дамасио утверждает: "Идентичность и личность - два понятия, которые сразу приходят на ум, когда мы думаем о термине "Я"..." (1999, с.224), но этот автор придерживается определения идентичности, ограниченного стабильным резервуаром воспоминаний. "В любой момент нашей сознательной жизни эксплицируется *связный набор записей о личности, обеспечивающий фон для* нашего сознания, который при необходимости можно быстро отодвинуть на задний план"²⁴. Считается, что личность состоит из черт, составляющих "темперамент". Рейхлин также выражает трудность определения Я: "Я-концепция, Я-образ, Я-репрезентация, Я-модель? Он приходит к ограничению самости в зависимости от ее "репрезентации": "В каждой ситуации и в каждый момент индивид создает определенную репрезентацию характера, которым он себя считает, и он действует, если он должен действовать, исходя из этой репрезентации. Этот интуитивно банальный факт можно назвать

²² О "конатусе" см. Спиноза (*Этика*, Париж, Gallimard, 1954. См. также Reuchlin, M. (1990) *Les différences individuelles dans le développement conatif de l'enfant*. Париж, ПУФ.

²³ Конечно, существует опасность спутать "Я" с "полной личностью". Например, Понталис (1975) критиковал Юнга за различие между Эго и Я, но ограничивал Эго сознанием и ассоциировал Я с тотальностью психики, "включая бессознательное" (*op. cit.*, p. 281), тогда как психоаналитики склонны рассматривать их как "инстанции", "части" личности. Однако, когда речь идет о самосознании, самопознании и самооценке, "я", о котором мы говорим, остается неясным и, похоже, рассматривается как некая глобальная сущность.

²⁴ Дамасио, А. *Указ. соч.* стр. 226-227.

осознанием или знанием, самоощущением²⁵. Таким образом, Рейхлин вводит свою главу о "Я-концепции". Он покажет, что большинство авторов быстро приходят к различению нескольких инстанций в личности, в Я. Прежде чем обсуждать эти случаи, следует отметить, что Рейхлин использует понятия "персонажи", "убеждения", "представления" и "действия". Мы знаем, какое значение придавал Пьер Жане понятию "характер"²⁶: "По отношению к другим и к себе мы - характеры, мы - личности, способные играть определенную роль"²⁷. Конечно, необходимо будет обсудить важность характеров или "*социальных ролей*", которые принимает на себя "Я". Являются ли эти персонажи просто содержанием или они участвуют в структурировании и строении Я? Многие авторы полагаются на интернализацию "*социальных ролей*" для объяснения формирования самости. Эти теории можно назвать "*внешними теориями*" в той мере, в какой они основаны на явном предположении, что Я конструируется из практик и репрезентаций социальных ролей. Наиболее значимыми примерами являются теория "символического интеракционизма" Джорджа Герберта Мида (1934, ред. 2006) или теория "зазеркального Я" Чарльза Хортон Кули (1902, обзор 1922)²⁸, часто противопоставляемая Уильяму Джеймсу, который в своих "*Принципах психологии*" (1890, тр.пер. 2003) говорит о важности самосознания, эмоций и их связи с мозгом и процессами внимания и восприятия. Внутренние теории, такие как теория Уильяма Джеймса, ценят организм в его унаследованных биологических способностях к самоорганизации, относительной автономии, уникальности и объединению. Например, по словам Дамасио, "Шекспир мог бы использовать внутренние конфликты "Я" для моделирования целого ряда ключевых персонажей западного театра; великий писатель, такой как Фернандо Пессоа, мог бы создать четыре различные фигуры поэта одним пером. Но это один и тот же Шекспир, который закончит свои дни в спокойствии Стратфорда, один и тот же Пессоа, который будет искать забвения в алкоголе и умрет в больнице в Лиссабоне" (ор.ср. р. 227). Это утверждение, очевидно, открыто для обсуждения: внутренние конфликты и их перевод в аддитивные термины заставляют нас анализировать внутренние психологические расщепления, дисфункции самоконтроля, вариации идентичности, парадоксальные процессы и трудности функционирования индивида как "полной личности", уникальной и единой! Важность этого вопроса в объяснении адаптивных процессов очевидна. В цитируемой работе Рейхлин переоценивает понятие "поведение", понятие, разработанное в прошлом Джанетом, Валлоном, Мальрие, а с последним - тулузской командой "Лаборатории персонализации и социальных изменений"²⁹. Поведение часто

²⁵ Reuchlin, M. (1990) *Les différences individuelles dans le développement conatif de l'enfant*. Париж, ПУФ, с.59-60.

²⁶ Джанет, П. () Психологическая эволюция личности (1-е издание) 1929 г. Издание Chahine.

В рамках коллекции: "Les classiques des sciences sociales" Сайт:

http://www.ugac.quebec.ca/zone30/Classiques_des_sciences_sociales/index.html

²⁷ Джанет, П. (1929) стр. 178

²⁸ Самовосприятие, по мнению Кули, связано со взглядом других людей, который представляет собой "зазеркальное Я", зеркало, в котором Я воспринимает себя.

²⁹ См. в частности Malrieu, P. (1967, 1980, 1989), Vaubion-Broye, Malrieu, Tap (1987a и b), Tap (1980 a и b). Мальрие дал следующее определение поведению: "Только совокупность форм поведения имеет значение. Мы называем его поведением, чтобы отличить его от его элементов, для которых мы оставляем название поведение. Поведение - это совокупность поступков, посредством которых человек не просто реагирует на ситуацию, а сначала ощущает необходимость действия, действует и получает от этого радость, формирует свои реакции и свою личность, преобразует себя,

рассматривается как синоним поведения. Необходимо их различать. Пьер Жане назвал определенные действия, некоторые *конкретные формы* человеческого поведения (ожидание, поведение триумфа или неудачи и т.д.) *кондуитами*. Предполагается, что поведение является "объективным", наблюдаемым, тогда как поведение представляет невидимую динамику того же поведения, умственную деятельность и чувства, предшествующие их выражению.

В 1929 году³⁰ Джанет писал: "*Психологический факт* - это поведение живого существа". Поведение, внешне ощутимое (движения, действия, слова), конечно, является частью психологического факта, но оно также включает мотивационную динамику, намерение, осознание, обдумывание, которые не поддаются восприятию. Можно сказать, что *поведение - это организованная совокупность психических действий и поступков, ориентированных желаниями, мотивами, ценностями, которые нужно отстаивать, и защитами, которые нужно задействовать*. Таким образом, убеждения и верования, фантазии и дневные сны, внутренний язык, чувства любви или агрессии, психические оценки в профессиональной деятельности - все это психологические операции, которые позволяют артикулировать представления и действия, тело и социальные коммуникации. *Понятие поведения относится к гипотезе об организованном, структурированном, едином характере человека* (Lagache, 1951). Поведение нельзя свести к его физическим или социальным аспектам. "Под *поведением* мы понимаем то, что экстернализируется в действии, но также и то, что интернализируется в форме фантазий или в форме интрасубъективных отношений между различными тенденциями психологического аппарата" (Widlöcher, 1973). Поэтому необходимо проанализировать артикуляцию психической деятельности и поведения внутри поведения, но речь также идет об анализе того, как поведение организует жизнь всего человека. По поводу трудового поведения Мейерсон писал: "(Мы должны) попытаться как можно лучше понять всю полноту поведения, особенно сложных человеческих действий, задач и работ, и таким образом понять *всего человека*. Поведение человека может быть понято только с точки зрения его значения и его места в совокупности поведений"³¹.

Мейерсон (1948, 1987), Мальрие (1967, 2003) и Дамасио (1999, 2003) также показали важность эмоций, чувств и системы ценностей в возникновении и функционировании представлений о себе. По сути, *поведение включает в себя все, что позволяет человеку придать смысл своей ситуации, узаконить свое поведение в соответствии с ценностями, которые он отстаивает, и проектами, которые он разрабатывает*³². Приведенная ниже диаграмма отражает то, что один из нас называет "Семь процессов, вовлеченных в человеческое поведение"³³ (поведение при обучении, пищевое поведение, сексуальное поведение, профессиональное поведение и т.д.). Как мы

воздействуя на окружение. Но нам недостаточно знать поведение, мы должны знать его условия... У психологии нет другой причины для существования, кроме как найти условия самости". (1967, р. 11).

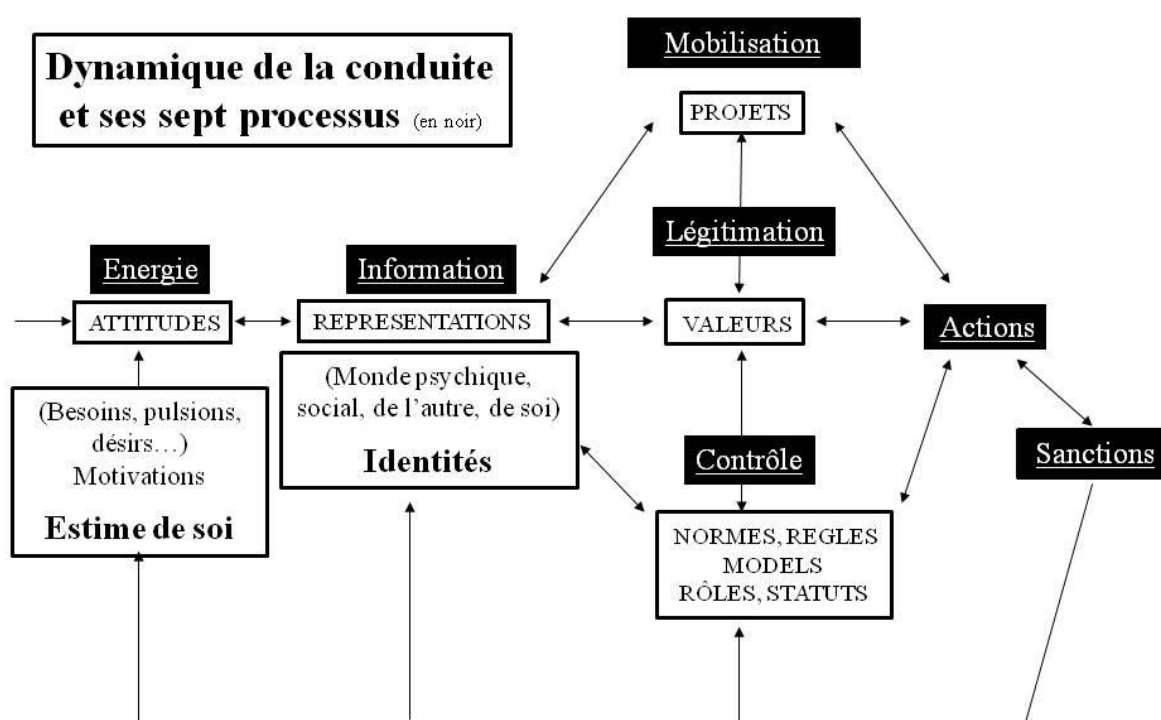
³⁰ Здесь нас вдохновляет анализ концепции *поведения*, предложенный Доронем и Прево в "*Словаре психологии*" Дорона и Паро (1991), с.135.

³¹ Мейерсон, И. (1948) "Le travail, une conduite" *Journal de psychologie*, XLI, 7-16, перепечатано в *Écrits 1920-1983. Pour une psychologie historique*, 1987, Paris, PUF, p.221. О связях между дирижированием и произведениями в концепции Мейерсона см. в Malrieu, Baubion-Broye и Hajjar (1991).

³² Cf. Tap, Da Silva, Roudès (2005) p. 18.

³³ См. Tap, 1981, 1988; см. также Tap & Antunes, 'The paradoxical dynamics of professional identities' (2010, готовится к публикации).

видим, репрезентации (включая саморепрезентацию) действительно участвуют в любом поведении, но их нельзя сводить к ним. К ним следует добавить мотивации и энергетические процессы, мобилизацию, легитимацию и процессы контроля действий, которые сами по себе вызывают чувства (успех-неудача, удовлетворение-разочарование и т.д.). Пьер Жане определил чувства как "реакции на собственные действия", но нам придется обсуждать это утверждение постольку, поскольку чувства следует ассоциировать с эмоциями, но также и отличать от них. Чувства, как и эмоции, могут возникать при взаимодействии с окружением (другими людьми, группами) или с естественной средой (включая объекты, Природу) или социокультурными контекстами (учреждения и общественные пространства).

Конечно, понятие "я" занимает здесь свое место. Согласно Рене Л'Экюйе, франкоязычному автору, изучавшему понятие самости, оно "относится к тому, как человек воспринимает себя, к набору характеристик (вкусы, интересы, качества, недостатки и т.д.), личных черт (включая телесные характеристики), ролей и ценностей и т.д., которые человек приписывает себе, оценивает иногда положительно или отрицательно и признает частью себя, к интимному опыту бытия и признания себя, несмотря на изменения"³⁴. Он добавляет, что "внутреннее единство этой сложной

³⁴ L'écuyer, R. (1994) *Le développement du concept de soi de l'enfance à la vieillesse*. Монреаль, пресса Монреальского университета, стр.45. На самом деле этот автор предлагает более сложное определение Я-концепции. Это будет *многомерная, эмпирическая и социальная система, иерархически организованная в единое целое, но развивающаяся и чьи составляющие меняются по значимости с*

перцептивной организации в основном ориентировано на поддержание и содействие *адаптации всего человека (активный и адаптивный аспекты)*"³⁵.

Но процесс "репрезентации", психическая деятельность, позволяющая конструировать и использовать сознание и знания, не является всей полнотой функционирования индивида в ситуации. Важно увидеть, как этот процесс сочленяется с другими процессами (мотивация, контроль, легитимация, мобилизация) и как эта сложная артикуляция позволяет координировать несколько видов поведения (поведение, связанное с присвоением знаний, поведение на работе и отдыхе, поведение в отношениях и т.д.).

Адаптация и ее функции: приспособление, соответствие, интеграция, защита, строительство, признание?

Прежде чем более глубоко анализировать вопросы, связанные с Я и идентичностью, их построением и их ролью, конечно, важно подхватить дискуссию предыдущих глав о природе и функциях процесса адаптации, но здесь в связи с сознанием и самосознанием.

Авторы, выступающие за *биологическую адаптацию*, склонны подчеркивать важность филогенетической эволюции, примат потенциальных возможностей и структур, связанных с генами, нервной системой и даже мозгом, а также основное значение биологических способностей к самоорганизации³⁶.

Организм имеет "структурные и функциональные характеристики, характерные для живых существ, которые позволяют ему выживать, приспособляясь к условиям существования (статическая концепция Кьюве)" (...). Более динамичное понимание определяет адаптацию как "полезные преобразования, позволяющие организму эффективно реагировать на новые условия (акклиматизация)". Наконец, адаптацию путают с "механизмом, с помощью которого в ходе эволюции могут происходить преобразования между видами (генетическая изменчивость/естественный отбор)". *Экзaptация* (по Гүлду) соответствует "оппортунистическому изменению естественным отбором структур, уже присутствующих в организме, которые будут видеть свои функции измененными в новом экологическом контексте в ответ на новое селективное давление" (эволюционные инновации) (*bricolage de l'évolution*)" (de Ricqlès, 2007). Однако адаптацию можно рассматривать как результат или как процесс, и функции, возложенные на нее, могут меняться. Мы можем говорить о "хорошей или плохой адаптации", мы можем различать закрытую или открытую адаптацию, немедленную или долгосрочную адаптацию (предвидение, инициатива, ориентация), постоянную или временную адаптацию.

течением времени (автор изучал испытуемых от 3 до 100 лет!). Эти составляющие сначала ощущаются, затем воспринимаются и, наконец, символизируются или концептуализируются.

³⁵ L'Esuyer *op.cit.* p.48.

³⁶ Здесь можно привести теории *энакции* и *аутопоэза*, предложенные Варелой и др. (1974, 1993) и Матураной и Варелой (1987). Теория воплощения или "воплощенного разума" критикует развоплощенный когнитивизм и напоминает нам, что разум "воплощается", вводится в действие и вписывается в эволюцию. Процесс аутопоэза вмещивается как самосоздание, самопроизводство систем, включая биологические системы, которые обладают способностью к самовосстановлению, к регенерации сети, которая их произвела (пример эукариотической клетки и т.д.). Эти системы являются автономными (конкретная единица в топологической сети) и "самопознающими".

Как уже давно говорили многие авторы, "об адаптивном характере поведения можно судить только по отношению к норме" (Pavelco, 1987, p.168).

Адаптация отличается от "все или ничего". Она подразумевает градации, значительные иерархии (что имеет смысл). Необходимо ввести *диалектику адаптации* (так же, как здесь необходимо ввести *диалектику идентичности*), если мы хотим понять и объяснить противоречия и парадоксы, возникающие как в самом процессе, так и в его результатах. Например, "Адаптация Спенсера ограничивалась постоянным приспособлением внутренних отношений к внешним". Для Пиаже (1967) это лишь определение одного из аспектов адаптации: *аккомодации*. Существует *"тенденция забывать об эндогенном структурировании и интерпретировать адаптацию как происходящую извне, вместо того чтобы рассматривать ее как продукт активных реакций, другими словами, компенсаторных регуляций, действующих путем конструктивной рекомбинации и корректировки эффективных ответов, даваемых средой"* (стр. 68.) (...) "На любом уровне адаптации организм модифицирует среду (...), так что отношения между организмом и средой являются круговыми, состоящими из модификации среды и модификации средой" (с.151). С помощью многочисленных форм поведения организм *выбирает из окружающей среды* то, что соответствует его потребностям, даже если это означает изменение окружающей среды. Но он также должен принимать во внимание окружающую среду, которая может ограничить удовлетворение его потребностей, вызвать дефицит, дисфункции или потери. Здесь можно привести пример теории доступных возможностей в связи с взаимодействием отношений между организмом и окружающей средой. Концепция *доступных возможностей*, предложенная Гибсоном (1977), интересна в связи со связями между адаптационными возможностями животного к окружающей среде и соответствующими характеристиками, доступными в этой самой среде. Возможности зависят как от окружающей среды, так и от животного: понятие взаимодополняемости между ними очень важно в экологическом подходе. "Виды занимают ниши в окружающей среде. Гибсон описывает нишу как набор возможностей. Ниша и животные дополняют друг друга. Когда люди изменяют окружающую среду, они на самом деле изменяют ее возможности таким образом, чтобы в ней было легче жить. Так как возможности не одинаковы для всех животных, то, делая это, он часто усложняет среду обитания для других животных"³⁷

Короче говоря, индивид адаптирован к окружающей среде, то есть функционирует совершенно нормально, только в той мере, в какой ему удастся конструировать эту среду в соответствии со своими представлениями о ней, с целью преобразования ситуаций и осуществления своих планов и проектов.

Такая позиция стремится отойти от определения, согласно которому адаптацию путают с процессом *гомеостаза*. Это понятие было предложено Кэнноном в 1932 году³⁸. Он рассматривал гомеостаз как возвращение к равновесию. Именно взаимосогласованные физиологические реакции "поддерживают большинство

³⁷ Из Википедии: *Экологический подход к визуальному восприятию*.

³⁸ Кэннон, У.Б. *Мудрость тела*, Нью-Йорк, Оксфорд Университи Пресс.

стабильных состояний организма... и которые так свойственны живому организму". Это поддержание или возвращение к состоянию благополучия, которое является результатом трех последовательных процессов: 1. внутреннее или внешнее изменение угрожает организму или мешает ему достичь благополучия; 2. это изменение изменяет функционирование организма; 3. организм обнаруживает это изменение и реагирует на него, чтобы устранить расстройство (Damasio, 1999, p.39). Одно только слово "гомеостаз" могло бы обобщить набор регуляций и результирующее регулируемое состояние жизни в вариациях "приближение-избегание", "возбуждение-успокоение" или "конкуренция-сотрудничество" (*op.cit.* p.34).

Применим ли этот гомеостатический процесс к функционированию сложных организмов? Именно это утверждает Дамасио, следуя за Спинозой, показывая важность телесного функционирования в динамике человеческого существа. "Все без исключения явления, регулирующие жизнь, от химических гомеостатических процессов до собственно эмоций, связаны с *адаптацией состояния нашего организма*" (2003, с.54). Контролируя взаимодействие с объектами и людьми, вызывающими эмоции, человек фактически осуществляет определенный контроль над жизненным процессом и ведет свой организм к большей или меньшей гармонии, как и предполагал Спиноза (*op.cit.*, p.57). Эту гармонию можно спутать с "функциональным равновесием", характеризующимся легкостью, плавностью, скоростью, силой. Таким образом, мы находим то, что Спиноза считал самой сутью бытия: естественное усилие по сохранению себя, "conatus". Это активизируется, когда мы сталкиваемся с реальностью страдания или смерти, фактической или ожидаемой, нашей собственной или других людей. Такая перспектива нарушит гомеостатический процесс. Усилия по сохранению себя и достижению благополучия будут отвечать на это нарушение "борьбой за предотвращение неизбежного и восстановление баланса". Эта борьба предлагает нам найти компенсаторные стратегии для нашей теперь уже нарушенной *гомеодинамики*³⁹ (2003, с.265).

Дамасио заходит так далеко, что утверждает, что "социальные конвенции и этические правила (являются) продолжением основных гомеостатических устройств (обеспечивающих выживание и благополучие) на уровне общества и культуры" (1999, с. 172). Это, конечно, можно обсуждать.

В известной книге "*Процессы адаптации*" (Bresson et al. 1967) Мальерие критикует Пиаже в связи с аналогией биологического и психологического уровней адаптации: "Меня раньше смущало сравнение, которое господин Пиаже проводил между биологическим и психологическим, и я оказался ближе к господину Наттину. Г-н Наттин, как мне кажется, прав в противопоставлении уровней: разве не является

³⁹ Термин "*гомеодинамика*" был предложен Стивеном Роузом в книге "*Линии жизни*". Биология за пределами детерминизма. По мнению Дамасио, гомеодинамика больше подходит, чем *гомеостаз*, поскольку предполагает процесс поиска приспособления, а не фиксированную точку равновесия.

необходимым методологическим правилом различать, прежде чем пытаться обнаружить аналогии? Но необходимо также понять переход с одного уровня на другой; и в этом вопросе г-н Наттин, как мне кажется, не заходит достаточно далеко в поисках условий перехода от адаптации биологического типа к адаптации личности" (1967, с. 158). Пиаже ответил: "Я бы ответил господину Мальрье, что мне трудно следовать за ним, если он выделяет только два уровня, но если он предлагает пятьдесят, тогда я полностью согласен! Мальрье: "Я тоже! (Указ. соч., с. 164).

Осознание, знание и признание себя... и других людей

Для того чтобы представить сложный вопрос о взаимосвязи между сознанием, самосознанием и самопознанием, мы воспользуемся работой Кофера и Эппли (1964) и обсуждением этой работы Эрнстом Боэшем (1964, 1975). Кофер и Эппли анализируют стрессовые реакции, их силу и последствия, а также трудности их контроля. Реакции варьируются от адаптивного внимания через фрустрацию до восприятия опасности, вызывающей тревогу. "Именно на этом пороге формы реагирования трансформируются из исключительно проблемно-решающего поведения в эго-ориентированное поведение, поддерживающее самость и ее целостность. Если стресс усиливается, "можно наблюдать устранение всего поведения, ориентированного на задачу, и исключительную озабоченность организма защитой эго" (стр. 252)⁴⁰. На основании этого вывода авторы выдвигают гипотезу о том, что изменения в самосознании зависят от характера ситуации, в которой находится актер. Этот результат, конечно, можно сравнить с результатом, изученным Лазарусом, относительно противопоставления копинга, сосредоточенного на проблеме и ее решении, и копинга, сосредоточенного на эмоциях. Мы покажем, что между сознанием и эмоциями существует тесная связь. Эмоции могут на время отвлечь нас от решения проблемы, но они позволяют нам переориентироваться на себя, возможно, это временное отвлечение, которое после отвлечения может позволить нам лучше решить проблему. Поэтому вопрос о связи между самосознанием и эмоциями является важным, и мы должны ответить на него. Но давайте продолжим шаг за шагом. Прежде всего, необходимо ввести вопрос об эволюции, о построении сознания и самосознания.

От уровней сознания к активному самосознанию

Разумеется, не может быть и речи об обсуждении философских и научных проблем, порождаемых сознанием. Мы знаем, что современная психология, чтобы развиваться, должна была отойти от интроспективной концепции и показать важность наблюдаемого поведения, тогда как о сознании ничего нельзя было бы сказать, если бы оно не проявлялось каким-то образом вне тела. Но чтобы говорить о сознании или самопознании, говорить о личностной идентичности, необходимо выделить некоторые

⁴⁰ Французский перевод этой ссылки на работу Кофера и Эппли сделан Эрнстом Боэшем (1967, с. 101)

показатели в филогенезе (является ли животное сознательным? Существует ли несколько уровней сознания у животных, уровней, предшествующих речи, предшествующих доступу к языку?); но и показатели в онтогенезе (Каких уровней сознания постепенно достигает ребенок? Какие связи устанавливаются между этими уровнями и характером и личностью ребенка? Как строится личная идентичность и какие связи устанавливаются между ней и мысленными образами или представлениями, желаниями и действиями?).

Многие авторы показали важность связей между уровнями сознания в детском и подростковом возрасте и эмоциями (например: Wallon, 1976a, Malrieu, 1967a, 1967b, Zazzo, R. 1975, 1980, Tap, 2005). Эти связи, очевидно, являются решающими при определении уровней адаптации

Например, Мальрие (1967b) предлагает три уровня адаптации:

- *Предвосхищающая адаптация* (предварительная адаптация путем обусловливания): подготовка к действию, экономия времени;
- *Адаптация через прогрессивную дифференциацию*: необходимость преодоления конфликта между старым и новым через интеграционные процессы: открытость новым влияниям, введение конфликтов, которые необходимо преодолеть (чрезмерная адаптация).
- *Ретроспективная адаптация*: переделка прошлого для изобретения будущего. Три дисбаланса вносят "драматический" аспект в построение Я (в смысле латинского: *drama*: эмоционально заряженное действие): а) изменения в окружающей среде; б) внутриличностные, эндогенные дисбалансы; в) дисбаланс, возникающий в результате межличностных и социальных конфликтов.

Мальрие представил уровни сознания и адаптации ребенка от рождения до трех лет (1967a). В этой работе он определяет, что, по его мнению, является пусковым механизмом самосознания: "Первое самосознание - это сознание инициативы, имеющей социальную ценность, ценность превзойти самого себя и в качестве таковой означенной для других" (с. 77).

Совсем недавно Дамасио (1999, 2003), основываясь на своих нейропсихологических наблюдениях, проанализировал многочисленные функции эмоций в динамике построения и актуализации самосознания. "Эмоции - это любопытные адаптации, которые являются неотъемлемой частью шестеренок, обеспечивающих регулирование выживания организмов" (1999, с. 63).

Он также упоминает три уровня сознания, а значит, и три уровня адаптации, первые два из которых можно применить ко многим животным, а третий - конкретно к человеку:

- *Прото-Я* - это "досознательный биологический прецедент". "Прото-самость" - это последовательная коллекция нейронных паттернов, которые мгновение за мгновением отображают состояние физической структуры организма в ее многочисленных измерениях. Мы не знаем о прото-самости. У него нет способностей к восприятию и нет знаний (1999, с. 159). *Ядро-сознание* "будет соответствовать прото-самости в "здесь-и-сейчас" через "тонкое и мимолетное чувство знания, в каждый момент обновляющееся" в "здесь-и-сейчас" (с. 199).
- *Центральное Я* может быть метафорически представлено "невербальным рассказом о взаимоотношениях объекта и организма", позволяющим усилить образы объектов (*op.cit.* р. 174). Этот невербальный рассказ в "здесь и сейчас" (который Дамасио заходит так далеко, что оскорбительно называет "повествованием без слов", стр. 175) основан на конфигурациях нейронов, которые становятся образами, представляющими собой внутреннее повествование, включенное в поток мыслей. Согласно Дамасио, сознание и самость не возникают после языка; они не являются непосредственной конструкцией языка. "Сознание начинается, когда мозг обретает способность, простую способность, *рассказывать историю без слов*, используя универсальный невербальный словарь сигналов тела" (стр. 39).
- Но язык внесет важный вклад в высшую форму "*расширенного сознания*", которая способствует появлению *Автобиографического Я*. В расширенном сознании ощущение себя "возникает из последовательного и повторяющегося представления некоторых из наших личных воспоминаний, объектов нашего прошлого, которые час за часом наполняют содержанием нашу идентичность и личность" (стр. 201). Повествование возникает раньше языка, поскольку оно является условием языка. Но с помощью языка, в сочетании с памятью и сознанием, человек сможет выбирать между несколькими моделями действий и оптимизировать реализацию выбранного действия. Образы и связанные с ними эмоции расширяют область проектируемых и реализуемых действий, увеличивая их масштаб и эффективность.

Дамасио также говорит о "драматическом" характере расширенного сознания и автобиографической фазы: "Ваше расширенное сознание может сделать вас центральным персонажем эпического романа или направить вас на путь творчества. Это то же самое центральное "я", но теперь связанное с уже прожитым прошлым и будущими перспективами, которые являются неотъемлемой частью вашей автобиографии" (с.199). Мы видим важность нарратива как основного процесса для возникновения и укрепления самосознания, самовосприятия: "Самость рождается только в тот момент, когда рассказывается история, внутри самой истории" (стр. 195). Таким образом, мы можем установить связь между самосознанием и "нарративной идентичностью", предложенной Рикозром (1990, 2004). Но теперь мы должны перейти к "Я-концепции" и/или личностной идентичности. Отметим, что для Дамасио

"автобиографическое Я опирается на "Я-концепцию", в истинном когнитивном и нейробиологическом смысле этого термина: фон здоровой психической жизни" (1999, с. 177). "Я-концепция соответствует высшим уровням автобиографического Я" (*op.cit.* p. 343).

Самоконцепция или идентичность (идентичности). Динамика идентичности

Можно ли полностью усвоить Я-концепцию и идентичность? По мнению Л'Экюйе, понятия личностной идентичности и Я-концепции вызывают и измеряют одни и те же процессы и содержание. Но для других авторов их следует различать. Например, Хонесс и Ярдли (1987) считают, что понятие идентичности отдает приоритет интерактивным, социальным и культурным процессам для объяснения действий индивида, тогда как теория Я-концепции представляет индивида в его внутренней структуре и как агента действия. Однако необходимо учитывать как структурные (биологические и церебральные) и социальные детерминации, так и личностные детерминации (история и опыт). Интеракционистская или транзакционная теория представляется необходимой для объяснения как модальностей конструирования идентичности, так и их связи с практиками и репрезентациями.

Мы будем определять идентичность как психическую и социальную структуру *квалификационной атрибуции*, с помощью которой индивид *описывает, оценивает и узнает себя, а также с помощью которой другие описывают, оценивают и узнают его*.

Идентичность состоит из представлений и чувств. Поэтому он не является чисто когнитивной системой, тогда как "концепт" подчеркивает когнитивное измерение самости. Необходимо представить важность аффективности, эмоций и чувств в динамике личностной идентичности. Но есть большое преимущество в использовании понятия идентичности. Это может относиться к самому себе, но также касается и коллективных идентичностей (сексуальной или гендерной, профессиональной, семейной, супружеской, родительской, национальной, религиозной и т.д.). В процессе конструирования собственной идентичности человеку придется артикулировать эти множественные идентичности внутри себя и в отношениях с другими людьми, в конкретных ситуациях, по случаю повседневных событий. Идентичность - это не только "Я", это также множественность "Нас", дифференцированных или противопоставленных "Им".

Но важно, на наш взгляд, то, что понятия *идентичности* и *инаковости* включают в себя процессы *сравнения, как внутренние* (то, как человек ассоциирует или противопоставляет некоторые из своих идентичностей), *так и внешние* (модели, люди или группы, с которыми человек может идентифицировать себя).

Этимологически идентичность ассоциируется с тем, чтобы оставаться "идентичным" самому себе в течение времени ("мем" философов). Но это первое определение (по *idem*) противостоит тому, которое определяет идентичность как утверждение собственных характеристик, как целевой объект (определение по *ipsity*). Речь идет не о том, чтобы оставаться прежним, а о том, чтобы быть самим собой. Артикуляция между меметичностью и ипсностью характерна для *нарративной идентичности* Поля Рикёра⁴¹. Самость возникает только при условии, что она конструируется через

⁴¹⁴¹ Рикур П. *Свое-чужое как чужое*. Paris, Seuil, 1990, p. 167 ff.

повествование о том, что человек только что пережил, в недавнем прошлом, а затем все более и более отдаленном. Нарративная идентичность позволяет человеку, рассказывая о себе, строить и укреплять свою личную идентичность, а вместе с ней и многочисленные секторальные идентичности, связанные с полом, возрастом, браком, семьей и профессиональной ситуацией. Эти многочисленные "качества" связаны с деятельностью и ролями. Таким образом, идентичность является не только когнитивной и аффективной, но и включает в себя актуализацию идентичности через практику и принятие на себя ответственности. Марсия (1991) упоминает три аспекта личностной идентичности:

- *Субъективная сторона*: с множественностью чувств, в частности реальных или предполагаемых чувств единства и непрерывности себя, по отношению к представлениям, образам и эмоциям, с одной стороны, и к возможностям и внешним (физическим, социальным, культурным) ограничениям или давлению - с другой;
- *Поведенческая грань*: состоит из привычек всех видов, установок и мотиваций, реакций, которые можно наблюдать и предсказывать;
- *Структурный аспект*: включает способность субъекта контролировать, организовывать, поддерживать или изменять свое общее личностное функционирование, в связи с различными текущими контекстами, а также в связи с его личной историей и способом регулирования времени.

Согласно Lehalle (1995), установление идентичности включает *три различных процесса*: *описательный* (самоописание), *оценочный* (самооценка) и *интегративный* (внутренняя сплоченность).

Эта дивергенция раскрывает характеристики нарративной идентичности, предложенной Полем Рикором (1990), которая артикулирует мем и ипсити. Рассказывая о себе, человек становится героем своей собственной истории; рассказывая о своем опыте, человек создает *опору* и *историческую глубину*. Она также позволяет ориентироваться на будущее и строить содержательный идеал "хорошей жизни, благополучия".

Эти процессы артикулируются восемью *измерениями личностной идентичности*, ориентирующими и корректирующими ее когнитивное (представления), аффективное (эмоции и чувства) и конативное (образцы действий, тенденции, осознание напряжения) содержание.

Эти восемь измерений: 1. временное измерение, связанное с *чувством постоянства или непрерывности*; 2. структурное измерение, связанное с *внутренним чувством связности и единства*; 3. многомерность системы идентичности, связанная с *чувством внутреннего разнообразия и богатства*; 4. Измерение расширения возможностей, связанное с потребностями в *самоутверждении, отделении, но также и признании*; 5. Сингулярное измерение, связанное с *чувством оригинальности и уникальности*; 6. Оценочное измерение, связанное с *чувством позитивности и самооценки*; 7. Предвосхищающее измерение, включающее способность строить проекты действий, связанные с *чувством самоосвобождения через открытость будущему (жизненный проект, самопроект)*; и 8. Аспект реализации связан с *чувством "делать что-то" на благо не только себя*.⁴²

⁴² Термин "работа" происходит от латинского *operare*, действовать, (старофранцузское "ouvrier", ср. *ouvrier, opération*). В своей статье в журнале *Année psychologique* (1951) Мейерсон писал: "Поведение

Конечно, количество измерений может варьироваться от одного автора к другому или в рамках одного и того же автора в разные периоды⁴³. Кодол и Тап (1988) также предлагают восемь, но включая еще два синтетических измерения (внутренняя и внешняя дифференциация)⁴⁴.

Дифференциация (Breakwell, 1983, 1986) является важным измерением, поскольку она подразумевает как внутренние интегративные процессы (когерентность и комплексификация), так и внешние процессы расширения возможностей и отделения (дистанцирование, отделение для независимости и автономии). В зависимости от исследования, различия или сходства оцениваются по-разному. Jarimowicz (1988) показывает, что различия (специфические черты) социально необходимы для сопоставимости и анализа как близости, так и расстояния. Согласно его результатам, субъекты, которые имеют сильное чувство различия между собой и другими, также являются теми, кто вызывает наибольшее количество категориальных и групповых членств в социальной жизни. С другой стороны, Doise (1988), говоря о гендерной идентичности (мужчина-женщина), упоминает о важности сходства (эгалитаризм, андрогинность) как средства самоутверждения, в противовес стереотипным, возможно, стигматизирующим различиям (сексистская дискриминация), жертвами которых, прежде всего, являются женщины. Таким образом, "различия воспринимаются либо как существенная поддержка для утверждения идентичности, либо как установление дискриминации, негативной дистанции от себя и от других" (Codol and Tap *op.cit.* p. 120).

Личная идентичность и нарративная идентичность: быть собой, рассказывая свою историю

Поль Риккур был ответственен за глубокий анализ отношений между "Я", *личной идентичностью и нарративной идентичностью*⁴⁵. Целью было показать важность времени и истории, действия и языка в возникновении и стабильности субъективности и интерсубъективности. Трудность заключается в том, что идентичность семантически сводится к "одинаковости" (быть одинаковым, существенно постоянным). С другой стороны, прагматика (теория речевых актов) "способна перейти от вопроса идентичности к вопросу самоидентичности с помощью теории интерлокуции" (Расмуссен, 2006, "от идентичности к себе", с. 255). Но смысл в том, чтобы показать, что

человека приводит к работе. В работах особенно ярко проявляются характеристики формы и артистизма, а также поиск завершеного и постоянного. Животное делает проход, человек строит сформированное и прочное. Он создает "вещи" и хочет их сохранить (...). Он работает не для того, чтобы скоротать время, он работает, чтобы строить (...). Что отражается в понятиях труда опыта, работы, так это участие человека в физической и социальной среде - со всем тем, что это участие подразумевает в плане взаимных действий - и его строительство мира, человеческого мира" (1951 воспроизведено в 1987, с. 70).

⁴³ См. анализ этих вариаций в Cloutier, Gosselin и Tap (2005). Кодол (1980) предложил три: единство, согласованность и позитивность, Тап (1980, 1988, 1991) - шесть, Кодол и Тап (1988) - восемь! Это, конечно, верно и для англосаксонских произведений (Эриксон, Марсия, Джексон и др.).

⁴⁴ Среди восьми измерений Кодол и Тап включают измерение восстановления, связанное с "совладанием", которое, следовательно, можно спутать со стратегиями преодоления (*op. cit.* p.170).

⁴⁵ См. в частности пятое исследование "Личная идентичность и нарративная идентичность" (стр. 137-166) и шестое исследование "Я и нарративная идентичность" (стр. 167-198), исследования, включенные в сборник "Soi-même comme un autre" (1990).

идентичность (абсолютная одинаковость) может быть рассмотрена на основе "одинаковости и непрерывной преемственности изменений, *принципа постоянства во времени*". Это будет, например, неизменная структура инструмента, все части которого постепенно изменялись (...) таким образом, подтверждается реляционный характер идентичности" (Ricoeur, 1990, p. 142). Субъект продолжает оставаться самим собой, сохраняя определенное содержательное постоянство (*ipseity*), даже если некоторые его характеристики были изменены. Но личная идентичность - это сложный результат регулирования между "мемом" и "ипсейти". Таким образом, концепция одинаковости допускает различные разрывы и изменения в идентичности. *ipse* проявляется как *idem*, через "привычки" и "приобретенные идентификации". Таким образом⁴⁶, "характер"⁴⁷ обеспечивает как числовую идентичность⁴⁸, так и качественную идентичность⁴⁹, непрерывность в изменении⁵⁰ и, наконец, постоянство во времени, которые определяют мемему" (*op.cit.* p.147). Ссылка на характер имеет тенденцию ценить "оседание" самости (в ущерб инновациям).

Но чтобы выявить временное измерение *ipseity* (охватываемое "меметичностью"), Риккур обращается к *нарративной идентичности через нарратив*: "Нарратив - хранитель времени постольку, поскольку не может быть мысли о времени без нарративного времени" (Ricoeur, 1984, p. 241). Три момента повествования: описание, рассказ, предписание. Повествование позволяет "перераспределить" то, что отложилось в памяти (персеверация и продолжение характера). Во многих повествованиях автобиографическая ссылка касается всей жизни. Нарратив позволяет связать прошлое и будущее (верность себе, постоянство в дружбе и т.д.), приписывая чувство непрерывности постоянно меняющейся истории "я". Только оно способно выразить постоянную диалектику самости и мема. Но она также позволяет придать смысл субъективности (драматическая артикуляция через память между описательным и предположительно реалистичным рассказом о прошлом действии и созданным вымыслом о себе⁵¹). Именно эта диалектика между адаптированным, эффективным и реалистичным действием и персонажем (вымышленным героем моей собственной истории, через которого я оцениваю себя) строит динамику субъективации. Человек, понимаемый как персонаж своей собственной истории, связан с связностью рассказанной истории. "Именно личность истории делает личность персонажа, а значит и человека, который рассказывает свою историю. Персонаж черпает своеобразие из единства своей жизни, рассматриваемой как временная совокупность, сама по себе единичная, которая отличает его от всех других" (Указ. соч., с. 175).

⁴⁶ Как утверждает Риккур, "эгология требует внутреннего дополнения интерсубъективности" (1990, с. 14). Говоря иначе, личностная идентичность подразумевает вторую диалектику, диалектику самости и иного, чем самость (внутренняя изменчивость, то, что во мне не есть я, себя как другого, и изменчивость другого, альтер-эго или чужого. О множественных идентификациях и их динамических и диалектических отношениях с идентификацией см. Тар, 1988. Идентификация с другим подразумевает "предполагаемую инаковость".

⁴⁷ Характер: совокупность устойчивых черт характера, по которым узнают человека

⁴⁸ Цифровая идентичность: "быть одним": уникальность в сравнении с "быть многими": множественность.

⁴⁹ Качественная идентичность: крайнее сходство или нет.

⁵⁰ Время - это фактор несходства, разрывов, различий, разнообразия, изменчивости, прерывистости, нестабильности.

⁵¹ "Возвышенный субъект, униженный субъект - мы всегда подходим к субъекту именно через такое изменение "за" или "против"" (Ricoeur, 1990, p. 27).

Именно через повествование событие становится историей. Это одно из условий подлинного и фундаментально человеческого характера существования.

От нарративной идентичности к аргументативной и реконструктивной идентичности

Однако сама по себе нарративная идентичность не может обеспечить понимание возникновения, поддержания и усложнения личностной идентичности.

"Автобиографические рассказы - это не просто "истории жизни", в которых субъект описывает ход своей жизни. Это вопрос формулирования *рефлексивных вопросов*, в которых он спрашивает себя, что он мог бы сделать, и, исходя из оценки своего опыта и ситуации силы или слабости, в которой он оказался, что он мог бы сделать.

Разрабатывается более или менее последовательный план на будущее. " (Malrieu, 2003, p. 159).

К диалектике между меметичностью и ипсетичностью следует добавить диалектику между ипсетичностью и инаковостью, без которой человек может остаться запертым в настоящем, в нарциссическом всемогуществе и безответственности.

По этим причинам Жан-Марк Ферри (1991a, 1991b, 1996) предлагает продолжить анализ процессов и фаз идентичности, выходя за рамки нарратива и истории.

Его описательная/объяснительная система может быть названа НИАР, благодаря последовательному развитию четырех процессов идентичности: 1. *Нарратив*; 2. *Интерпретация*; 3. *Аргументация* и 4. *Реконструкция*.

- **НАРРАТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ** позволяет как индивиду, так и группе конструировать (или реконструировать) свою идентичность, если она основана на описательной точности и выразительной аутентичности. Но повествование проницаемо для вымысла. Речь идет о выражении эмоций, которые связывают событие с самим собой. "Повествование похоже на прижигание психической раны". Иногда мы даже можем говорить о "нарративном принуждении", когда нарратив позволяет компенсировать страдания или неудачи, отгородиться от отсутствия или потери.
- **ИДЕНТИЧНОСТЬ становится ИНТЕРПРЕТАТИВНОЙ**, когда повествование может стать законом, предписанием (басни Лафонтена интерпретируются через их "мораль"). История становится "образцовой" или "эмблематической", когда она предлагает судьбу, мораль жизни и смерти, отсылку к справедливости, метафизике, религии. Это трагедия, из которой вытекают некоторые фундаментальные вопросы: несправедливость, неравенство⁵². Для личной идентичности загадка конца связана с загадкой смерти.
- **ИДЕНТИЧНОСТЬ становится АРГУМЕНТАТИВНОЙ** через "рациональное и юридическое обоснование претензий". Аргументация задействует "ответственность субъекта права" и направляет этику к процессуальной идее справедливого общества. Оно всегда имеет значение попытки оправдать то, что сказано, подумано и задумано. Она претендует на борьбу с внешней

⁵² Здесь можно отметить важность работы Амартия Сена о необходимости внедрения этики в экономику и политику, через вопросы справедливости (2010), равенства (1992) или насилия на основе идентичности (2006).

(межкультурные конфронтации, антагонистические конфликты, подчинение установленному порядку) и внутренней (самокритика) дестабилизацией в пользу нормативной правильности, этической легитимности. Речь идет о борьбе против установленного порядка, если он воспринимается как неадекватный и нелегитимный. Закон должен вершить правосудие.

- Наконец, ИДЕНТИЧНОСТЬ становится РЕКОНСТРУКТИВНОЙ через историю и язык. Это вопрос доступа к историческому пониманию структур, чтобы реконструировать процессы (индивидуальные или коллективные). Но реконструкция не ограничивается воссозданием логики развития, истории. Она также имеет этическую ценность: понять фатальную причинность раненой жизни (1996, с. 15), получить доступ к вербальной разборчивости, экспрессивному и оценочному высказыванию, подлинности самопрезентаций. Восстановление предполагает признание, но "взаимное признание - это признание взаимного насилия и требует примирения" (1996, с. 62). На самом деле, насилие существует на всех четырех уровнях идентичности.

Личности	Функции	Ссылка	Категория
<i>Повествование</i>	<i>Рассказываю, слушать</i>	<i>Описанное событие</i>	<i>Будьте</i>
<i>Толковый</i>	<i>Объяснить, понять</i>	<i>История Мораль сей истории</i>	<i>Произношение и смысл</i>
<i>Аргументация</i>	<i>Защищать или оправдывать Вызов, проблематизация</i>	<i>Претензии</i>	<i>Истина Валидность</i>
<i>Реконструкция</i>	<i>Анализировать и узнавать друг друга</i>	<i>Лица, предъявляющие такие претензии</i>	<i>Признание</i>

Переход от нарративной и интерпретативной идентичности к аргументативной и реконструктивной идентичности предполагает противостояние, внутреннее и внешнее, между ипсностью и инаковостью, чтобы позволить присоединиться к *политической (гражданской) идентичности*, всегда воспринимаемой как *личная идентичность*, но *коллективная и основанная на взаимном признании*. "Мужчины-отказники - первые кандидаты на получение гражданства. Они первыми становятся политизированными. Гражданин рождается только из идеального правового акта, который признает в нем предрасположенность к взаимности, к взаимному признанию (1991b, р. 161 и далее).

Борьба личности за признание

Некоторые из авторов, взятых здесь в качестве ссылок (Malrieu, 2003, Ricoeur, 2004, Ferry, 1991, Honneth, 2008a, Sainsaulieu, 1977⁵³, Sen, 1991, 2010), говорят о важности

⁵³ См. в частности главу 8 "Коллективные идентичности и самопризнание на работе" 1977, с. 302-343, в которой Сайнсолье перечитывает гегелевскую схему самопризнания и использует ее для понимания процессов потери и восстановления идентичности на работе.

взаимного признания идентичностей, через равенство и справедливость. Здесь мы сосредоточимся на анализе и предложениях Акселя Хоннета.

Анализируя процесс признания, этот автор сравнивает позицию Гегеля о "смертельной борьбе за признание" (1803) с позицией Джорджа Герберта Мида о "символическом интеракционизме" (1934).

Молодой Гегель (1802-1803)⁵⁴ был "убежден, что борьба субъектов за взаимное признание своей идентичности порождает в обществе движение, непреодолимо стремящееся к созданию на политическом и практическом уровне институтов, гарантирующих свободу; именно требование интерсубъективного признания индивидуальной идентичности с самого начала вносит моральное напряжение в социальную жизнь" (2008а, р.11).

В ситуации "агрессор-жертва" субъект-жертва должен защищать целостность своей личности. Он делает эту "личную травму" делом всей своей "личности". Он хочет, чтобы его "честь" была восстановлена (стр. 33). Каждый из протагонистов (индивид или группа) стремится убедить другого в том, что вся его личность достойна признания. Однако, согласно Гегелю, они могут сделать это, только доказав друг другу, что готовы поставить свою жизнь на карту (через борьбу до смерти). Дух полностью реализуется только при осознании того, что его признают другие. Человек может убедиться в этом, только испытав на практике реакцию, которой другой отвечает на преднамеренный вызов или даже на чистую провокацию.

Согласно Гегелю, эти конфликты не являются чисто негативными. Именно через такие деструктивные жесты формируются более продвинутые отношения признания, из которых действительно может возникнуть "сообщество свободных граждан" (с. 34). Вскользь Гегель проводит различие между "личностью" и "тотальной личностью". Личность относится к индивиду, который основывает свою идентичность в первую очередь на интерсубъективном признании своей правоспособности, тогда как "тотальный человек" обретает свою идентичность только в интерсубъективном признании своей "особости", своей "субъективности". Результатом станет растущая эмансипация отдельных субъектов и укрепление их общинных связей через движения взаимной интерсубъективной солидарности. Три процесса, координируемые Гегелем, можно схематизировать следующим образом:

Индивидуум→Человек →Субъект
Любовь Право→→ Солидарность
Потребности→ Автономия→ Индивидуальные характеристики

На индивидуальном уровне происходит движение вперед-назад между экстернализацией и возвращением к себе, в "непрерывном повторении, в котором дух реализует себя шаг за шагом".

Несмотря на свой драматический характер, процесс взаимного признания целостных личностей проявляет свою позитивность в плане личного, индивидуального или коллективного развития. Но теперь мы должны упомянуть о процессах, воспринимаемых как резко негативные, о процессах, разработанных Эдгаром

⁵⁴ Гегель, Г.В. *Система этической жизни*. Tr.fr. 1976

Морином в отношении *homo demens*. Иррациональная, безумная и бредовая составляющая человеческого существа" (2001, с. 105 и далее).

Рационализация, подчинение, отчуждение и порабощение: пределы адаптации⁵⁵

После телевизионной программы "Экстремальная зона",⁵⁶ воспроизводившей эксперимент Милгрэма "подчинение авторитету" (1974)⁵⁷, почти 80% добровольцев превратились в мучителей под аплодисменты зрителей. Больше всего после эксперимента Милгрэма беспокоило "исчезновение чувства личной ответственности, которое, безусловно, является самым серьезным последствием подчинения авторитету" (1974, стр. 25). Мораль послушания часто превалирует над моралью взаимного уважения и автономии. Множатся исследования, свидетельствующие о повсеместном распространении манипуляций власть имущих, вплоть до социальной травмы.

Ле Гофф говорит о "мягком варварстве" слепой модернизации, Марзано - об "извращении менеджмента в компаниях", Голежак и Обер - о "цене совершенства" в обществе, больном менеджментом, и т.д. Вопрос о навязанном подчинении или "подчинении по свободному согласию", а также о манипуляции (Beauvois and Joule, 1981, Joule and Beauvois, 2002) поднимается как никогда ранее. Правда, некоторые авторы показывают пределы этого.

Например, Courpasson и Thoenig (2008) показывают, что P&MS далеко не так послушны и доверчивы, как о них говорят, по отношению к руководству. Многие P&MS в одно и то же время бунтари, высоко критикуют свое руководство и очень вкладываются в свою работу. "Теория добровольного подчинения окончательно не совпадает с тем, что показывают опросы о вовлеченности в работу."⁵⁸

После телевизионного эксперимента Беге и Терещенко⁵⁹, авторы расследования после программы "Экстремальная зона", пишут: "Как только обман был раскрыт, послушным

⁵⁵ Об этой истории см. Tap, 1980, 1988.

⁵⁶ Ср. книгу, основанную на телевизионном опыте: Nick, C. and Eltchaninoff, M. *Expérience extrême* Paris, ed. Don Quichotte, 2010.

⁵⁷ Испытуемых в эксперименте просят сыграть роль "учителя", который должен наказать "ученика", представленного им в качестве добровольца. Наказание заключается в ударах током нарастающей интенсивности (от 15 до 450 вольт), производимых учителем, который на самом деле неосознанно находится перед зловещей мизансценой: ученики-жертвы, сообщники экспериментатора, привязаны к своего рода электрическому стулу, к их запястьям прикреплены электроды. Учителя ставят перед манекеном с тридцатью джойстиком (каждый из которых должен добавлять 15 вольт к предыдущему) и инструктируют их применять электрошок с мгновенно возрастающей интенсивностью за каждую новую ошибку, совершенную учеником в учебной задаче. При напряжении 150 вольт и более студент должен имитировать нестерпимую боль и выразить желание прекратить эксперимент, но эксперимент "должен" продолжаться. Вопреки мнению экспертов (которые считали, что большинство учителей не пойдут дальше 150 вольт, 60% "учителей послушались экспериментатора (академика, представляющего науку!) до конца, т.е. до максимального напряжения.

⁵⁸ Дортье, Ж.Ф. "Салариесы - это согласные жертвы? *Sciences Humaines*, 2010, No. 213, pp. 45-47.

⁵⁹ Беге, Л. и Терещенко, М. "Экстремальная зона: может ли реалити-шоу превратить нас в мучителей? *Le Monde*, вторник, 09 марта 2010 г., с. 19. Несколько участников дали интервью прессе. Их реакция особенно "вопросительна": "Мне сказали, что мое отношение было образцовым (я остановилась), но в моих глазах это было не так, я все еще нажимала на эти проклятые рычаги" (Надеж); "Меня называли мучителем, нацистом. Эти слова причиняют боль! (Жером); Сандрин, медсестра, остановилась, но не

допрашиваемым сказали, что им не за что чувствовать себя виноватыми, потому что виновата только ситуация; кроме того, другие вели себя так же, как они. Не обязательно, чтобы после того, как они вели себя как идеальные мучители, они также потеряли уверенность и чувство собственного достоинства. Что если применить такое понимание к убийцам, попавшим в реальные условия массового геноцида? Авторы, проведя исследование, пришли к выводу, что "непокорные действия труднее даются тем, кто наиболее интегрирован в систему". И наоборот, те, кто чувствует себя наименее удовлетворенным своим положением или склонен отвергать социальный статус-кво, имеют гораздо большую склонность к бунту. Авторы указывают на "обычные факторы деструктивности" в некоторых компаниях и последствия для некоторых сотрудников, которые доводятся до отчаяния и самоубийства.

По мнению Кестлера, социальную патологию *homo demens* можно объяснить четырьмя причинами: 1. взрывной рост неокортекса и недостаточность его господства над старым, рептильным мозгом (шизофизиология Маклейна); 2. долгое бессилие человеческого новорожденного (неотения) и его последующие последствия: неразумное подчинение авторитету, покорность ребенка-рецептора готовым убеждениям; 3. двойное проклятие языка: неокортекс и рептильный мозг. Долгое бессилие человеческого новорожденного (неотения) и его последующие последствия: неразумное подчинение авторитету, покорность ребенка-рецептора готовым убеждениям; 3. Двойное проклятие языка: создатель беспорядков (Мы не воюем из-за земли, но из-за слов) и строитель этнических, религиозных и т.д. барьеров; 4. Открытие смерти и душевный раскол, провоцирующий страх, который она внушает. По мнению этого автора, человек (индивид или группа) представляет собой "холод", "целое-часть": он переживает себя как уникальное, автономное и независимое целое (ассертивная функция) и как "часть", зависимую от своего природного и социального окружения (интегративная функция). Парадоксально, но именно "отклонения" интегративной функции личности в пользу напористости, эгоизма групп (которые питаются альтруизмом своих членов) провоцируют шовинизм и сектантство, прозелитизм и фанатизм групп от верности, послушания, общения, солидарности и преданности их членов.

В более частных терминах Келман (1958) показал, что социальная патология связана с тремя психологическими процессами: 1. подчинение авторитету отца или его заместителей (харизматических лидеров, святых или демагогов, мудрецов или маньяков); 2. безусловная идентификация с социальной группой, к которой человек принадлежит; 3. слепое принятие системы верований с ее предписаниями и догмами.

Заключение

Модель, позволяющая анализировать динамические связи между адаптацией, Я и идентичностью, обязательно должна быть сложной. Это обязывает нас принять во внимание вопрос об эволюции видов, филогенезе и месте человека в этой эволюции,

сразу, "она не хотела, чтобы ее освистала публика". (...) Те, кто прошел весь путь, не являются потенциальными убийцами". "В SNCF мы привыкли выполнять приказы без вопросов. *Теперь я иногда говорю себе, что мы имеем право иногда не подчиняться*" (Эли)... Все они "должны противостоять критике и своей совести". *Le Monde, Sunday 11 April 2010, p.12*. Таким образом, мы видим, как аргументы внешнего воздействия (авторитарное давление) провоцируют внутренние процессы вины и стыда и реактивируют стресс.

посмотреть, как развиваются уровни сознания, уровни действия (от рефлексов к поведению и от поведения к "актам личности").

Чтобы символизировать эту сложность и разнообразие, мы возьмем две цитаты из Мальрие. Первый из них предложен во введении к его первой книге (диссертации) *"Эмоции и личность ребенка (от 0 до 3 лет)"*. Как мы можем определить процесс адаптации в этом быстро прогрессирующем возрасте?

По мнению автора, "поведение состоит в переходе от неудовлетворенности и желаний к удовлетворению, через *акт адаптации*. Именно взаимодействием аффективных явлений и *поведения приспособления к миру* обусловлено относительное равновесие на каждой стадии" (Malrieu, 1967, Introduction, p. 12). Это определение для первых лет жизни сегодня используется многими авторами как цель на всю жизнь, основанная на гедонистической, освобожденной философии, связанной с благополучием и качеством жизни.

В заключении своей последней книги *"Построение смысла в автобиографиях"* Мальрие резюмирует то, что он справедливо называет "действиями личности", выходящими за рамки поведения и даже поступков; те действия, которые совершаются в критических ситуациях и которые обязывают человека найти или заново открыть смысл, который он придает своей жизни, своей истории, с учетом ценностей, связанных с самыми разными приверженностями и обязательствами.

"Индивид (...) *представляет себе*, что он должен сделать, освободившись от *поведения*, в которое он был вовлечен, от его ограниченной значимости, чтобы совершить *акт* разрыва, который позволяет ему переподписать свою личную историю. Но (...) ему удастся сделать это только в многочисленных диалогах с теми, кто его переориентирует, (и с учетом) огромного социального движения, в которое он попал. (Он становится) субъектом, который спорит с другими и внутри себя о будущем человечества. (Malrieu, 2003, p. 276). Эта стратегия скорее связана с "героической" философией, которая совершенно противоположна гедонистической философии благополучия.

Конечно, Мальрие рассматривал эти два определения человеческого поведения как "адаптивного" в зависимости от характеристик людей, физического или социального контекста, и, наконец, в зависимости от времени и культуры.

Что касается возможного развития экологической психологии, давайте рассмотрим несколько примеров. В своей книге *"Поколение Я⁶⁰"*, опубликованной в 2006 году, Джин Твенге (Jean Twenge) утверждает, что для представителей поколения Y (после 68 года) характерна переоценка своих способностей и завышенный уровень самооценки, обостренный нарциссизм. В 2009 году Джин Твенге и У. Кит Кэмпбелл даже утверждали о существовании эпидемии нарциссизма, основанной на образовании, основанном на индивидуалистической переоценке детей, что может даже объяснить истоки нынешнего экономического кризиса. Эта гипотеза открыта для обсуждения: авторы преуменьшают существование стабильно низких уровней самооценки, сопровождающихся психологическими страданиями и многочисленными

⁶⁰ С многозначительным подзаголовком: "Почему современные молодые американцы более уверены в себе, самоуверенны, имеют право - и более несчастны, чем когда-либо прежде".

адаптационными трудностями. Более того, Баумейстер и *другие* (2003), ссылаясь на исследования с поколением Y, утверждают: "Мы не нашли доказательств того, что повышение самооценки (посредством терапевтических или школьных мероприятий) приносит пользу. Наши результаты не поддерживают идею поощрения и повышения самооценки в надежде, что это улучшит академическую успеваемость. Учитывая неоднородность высокого уровня самооценки, излишняя похвала может так же легко способствовать развитию нарциссизма и его нежелательных последствий.⁶¹ Предложение Твенге о смирении широко обсуждалось. С другой стороны, понятие "самосострадание" (Schoendorff, 2009b), которое сегодня активно изучается, в частности, Кристин Д. Нефф и др. (2009a, b, c), выдвигает новые гипотезы, которые могут переориентировать понимание связей между стрессом, преодолением и самооценкой.

Кроме того, в 2008 году Гринберг и Вебер опубликовали книгу под названием "Поколение Мы"⁶², в которой приводится тысяча примеров мобилизации обязательств и солидарности. Противостояние между индивидуалистическим обществом (примат Я) и поддерживающим обществом (примат Мы) не ново, но оно обогащается необходимостью лучше понять транзакцию между устойчивым развитием и позитивной защитой. Возникновение экологической психологии, основанной на сложном взаимодействии между индивидом, группами (с культурным разнообразием) и природой, похоже, может сегодня опираться на параллельное возникновение *Позитивной психологии*, основанной Мартином Селигманом и Михали Чиксентмихайи, 2000⁶³.

Библиография

(Тап и Сордес-Адер).

Angelergues et al. *Psychologie de la connaissance de soi*, Paris, PUF, 1975

Баркер, Р. Г., и Шорген, П. *Качества общественной жизни*. Сан-Франциско, Калифорния; Jossey Bass; 1973

Баркер Р., *Экологическая психология*, Стэнфорд, Университетская пресса, 1968 г.

Baubion-Broye, A., Malrieu, Ph. and Tap, P. "L'interstructuration du sujet et des institutions". *Бюллетень психологии*, XL (379), с. 435-447, 1987a

Baubion-Broye, A., Malrieu, Ph. and Tap, P. "Les activités psychologiques dans les restructurations sociales" *Psychology and Education*, XI (1-2), pp. 11-22, 1987b

Баумейстер, Р.Ф., Кэмпбелл, Дж.Д., Крюгер, Дж.И. и Вохс К.Д. "Вызывает ли высокая самооценка лучшую производительность, межличностный успех, счастье или более здоровый образ жизни?". *Психологическая наука в интересах общества*, том 4 № 1, 1-44, 2003

⁶¹ Цитируется в Schoendorff, 2009a

⁶² И снова броский подзаголовок: "Как молодежь миллениалов захватывает Америку и навсегда меняет наш мир".

⁶³ Смотрите журнал "Журнал позитивной психологии", посвященный развитию исследований и продвижению передового опыта. Опубликовано Taylor and Francis Group. Издатель: Routledge.UK

Бовуа Ж.Л. и Джоуль Р.В. *Суждения и идеологии, психосоциология рационализации*, Париж, P.U.F., 1981

Бержерет, Ж. "Вмешательство в коллоквиум в связи с докладом Понталиса: возрождение и восстановление самости" в Рене Анжелерг и др. *Психология познания себя*, Париж, P.U.F., 1975, стр. 299 - 312.

Бертенталь, Б.И. и Фишер, К.В. Развитие самопознания у младенца". *Психология развития* 15, 1978, стр. 44-50

Беттельгейм, Б. *Сознание сердца*, Париж, Лаффон, 1972 г.

- . *Выживание*, Париж, Лаффон, 1979 г.

Бозш, Э.Э., "Культурная детерминация личности" в книге Рене Анжелерг и др. *Психология познания личности*, Париж, P.U.F., 1975, стр.99-119.

Бозш, Э.Э. *Символическое действие. Основы культурной психологии*. Париж, L'harmattan, 1995

Будон, Р. "Социальная адаптация". Рубрика "*Encyclopaedia Universalis*", 2007 год

Breakwell, G.M. (Ed) *Threatened Identities*. Чичестер, Уайли, 1983

Breakwell, G.M. *Coping with Threatened Identities*. Лондон, Метьюэн, 1986

Брессон, Ф. и др. *Процесс адаптации*, Париж, P.U.F., 1967 г.

Бронфенбреннер, У. *Экология человеческого развития: эксперименты по природе и замыслу*. Кембридж, МА: Издательство Гарвардского университета, 1979

Бронфенбреннер, У. "Модель "процесс-личность-контекст-время" в исследованиях психологии развития: принципы, применение и последствия" в R. Tessier & G.M. Tarabulsky (Eds), *Le Modèle Écologique dans l'Étude du Développement de l'Enfant*. Ste-Foy, Quebec: Presses de l.UQ. 1996, pp. 9-58.

Кэннон, У.Б. *Мудрость тела*, Нью-Йорк, Оксфорд Университи Пресс, 1932 г.

Cloutier, R., Gosselin, P. and Tap, P. *Psychologie de l'enfant*. Монреаль, изд. Гаэтан Морен, 560 с.

Codol, J.P. La quête de la similitude et de la différence sociale. Une approche cognitive du sentiment d'identité" в Pierre Tap (ed.) *Identité individuelle et personnalisation*, Toulouse, Privat, 1980.

Codol, J.P., and Tap, P. "Dynamique personnelle et identités sociales", *Revue internationale de Psychologie sociale*, 2, Avant-Propos, 1988, p. 167-172

Кофер К.Н. и Эппли М.Х. *Мотивация: теория и исследования*. Нью-Йорк, Wiley, 1964.

Кули, К.Х., *Человеческая природа и социальный порядок*. New-York, ed. Charles Scribner's sons, 1902 (пересмотрено в 1922).

Чиксентмихайи, М. *Поток: психология оптимального опыта*. 1990. Тр. Fr. Живи. *Психология счастья*. Париж, Робер Лаффон, 2004

Дамасио, А. Р. *Само чувство собственного достоинства. Тело, эмоции, сознание*. Париж, изд. Одиль Жакоб. 1999

Дамасио, А. Р. *Спиноза был прав. Радость и печаль - мозг эмоций*. Париж, изд. Одиль Жакоб, 2003 г.

Дойз, В. "Гендерная идентичность или различие", *Международный журнал социальной психологии*, 2, 1988, стр. 287-290

Dumont, M. and Plancherel, B. (eds) *Stress et adaptation chez l'enfant*. Квебек, Издательство Университета Квебека, 2001, 201 с.

Esparbès, S., Sordes, F, and Tap, P. "L'échelle toulousaine de coping: un instrument pour l'analyse des liens entre personnalisation et stratégies de coping". *Стратегии преодоления. Journées du Laboratoire " Personnalisation et changements sociaux "*, St Cricq, Actes, p. 89 à 107, 1993

Ферри, Ж.М. *Мощности экспириенса: 1. Сюжет и слово. 2. Порядки рекогносцировки*, Париж, Серф, 1991, 1. 216 с.; 2. 254 с.

Ferry, J.M. *L'éthique reconstructive*. Париж, Серф, 115 с., 1996 г.

Fisher G.N. *Le ressort invisible, Vivre l'extrême*, Paris, Seuil, 1994

Фишер, К.В., Шейвер, П.Р., Карночан, Н.П., Как развиваются эмоции и как они организуют развитие, *Когниция и эмоции*, 4, 1990, стр. 81 - 127.

Гибсон, Дж. Дж. "Теория доступности". В книге Р. Шоу и Дж. Брэнсфорд (ред.) *"Восприятие, действие и знание": На пути к экологической психологии* (стр. 67-82). Хиллсдейл, Нью-Джерси: Эрлбаум, 1977 г.

Грациани, П и Свендсен, Дж. *Стресс. Émotions et stratégies d'adaptation*. Париж, Колин, 2005

Гринберг, Э. и Вебер, К. *Поколение мы: Как молодежь миллениалов захватывает Америку и навсегда меняет наш мир*, Эмеривилль, Калифорния Печатусан. 2008 г.

Хонесс, Т. и Ярдли, К. *Самостоятельность и идентичность. Перспективы на протяжении всей жизни*. Лондон и Нью-Йорк, Routledge & Kagan Paul. (См. также Amazon's Kindle Edition, 2007).

Хоннет, А. "L'autonomie décentrée" в книге Françoise Gaillard, Jacques Poulain and Richard Schusterman: *La modernité en questions*. Париж, Серф, 2006, стр. 239-251

Honneth, A. *La lutte pour la reconnaissance*. Париж, Серф, 2008a

Хоннет, А. *Общество презрения. На пути к новой критической теории*. Париж, La Découverte. 2008b

Якубович, А. "Психологическая адаптация" *Encyclopaedia Universalis*, 2007 г.

Джеймс, У. *Принципы психологии*. Нью-Йорк, Холт, Райнхарт и Уинстон, 1890. Tr.fr. *Принципы психологии*. Париж, изд. Empêcheurs de penser en rond, 2003 г.

Janet P. *The Psychological Evolution of Personality* (1-е издание) Chahine Edition, 1929, а также в коллекции: "Les classiques des sciences sociales" Сайт:

http://www.ugac.quebec.ca/zone30/Classiques_des_sciences_sociales/index.html.

Яримович, М. "Воспринимаемая дистанция между собой и другими и альтруизм", *Международный журнал социальной психологии*, 2, 1988, стр.275-285

Джоуль, Р.В. и Бовуа, Ж.Л. *Маленький маршрут манипуляции для использования почетными гражданами* Гренобль, PUG, 2002 г.

Кельман, Х.К. Соответствие, идентификация и интернализация: три процесса изменения отношения. *Журнал разрешения конфликтов*, 2, № 1. 1958: 51-60

L'écuyer, R. *Le développement du concept de soi de l'enfance à la vieillesse*. Монреаль: Пресс де л'Юниверсити де Монреаль, 1994.

Лагаш, Д. "La psychologie: conduite, personnalité, groupe" в *Somme de médecine contemporaine*, Paris, Ed. Médicale, 1951 (перепечатано в Lagache, D. *Œuvres*, Tome II, Paris, PUF, 1979, pp. 305-332).

Лазарус, Р.С. *Эмоции и адаптация*. Нью-Йорк, Оксфорд Университи Пресс, 1991

Лазарус, Р.С. и Фолкман, С. *Стресс, оценка и преодоление*. Нью-Йорк, Спрингер, 1984

Лазарус, Р.С. и Лазарус, Б.Н. *Страсть и разум: понимание наших эмоций*. Нью-Йорк, Оксфорд Университи Пресс, 1994

Лехалле, Х. (1995) *Психология подростков*. 4-е переработанное и дополненное издание. Париж, П.У.Ф.

Malrieu, P. *Les émotions et la personnalité de l'enfant*. (Третья часть: этапы становления личности и уровни сознания от рождения до трех лет). Париж, Врин, 1967

Мальрье, П. "Генезис кондуитов идентичности" в Пьер Тап (ред.) *Идентификация личности и персонализация*, Тулуза, Приват, 1980, с. 39-51

Malrieu, P. (ed) *Dynamiques sociales et changements personnels*, Toulouse, CNRS (Centré régional de publication). 1989

Malrieu, P. *La construction du sens dans les dires autobiographiques*. Тулуза, Эрес, 2003

Марк, Э. *Психология идентичности. Я и группа*. Париж, Дюно, 2005

Марсия, Дж.Э. "Идентичность и саморазвитие" в Ричард Лернер, Энн Петерсон и Жанна Брукс-Ганн (ред.) *Энциклопедия подросткового возраста* (том 1). Нью-Йорк, Гарленд, 1991

Марсия, Дж. Э. Подход к изучению развития эго-идентичности на основе статуса идентичности. В Т. Honess & K.Yardley (Eds.), *Self and identity: Perspectives across the lifespan* (pp. 161-171). Лондон: Routledge & Kegan Paul. 1987.

Марсия, Дж. Е. Диффузия идентичности дифференцированная. В М. А. Luszcz & Т. Неттельбек (ред.), *Психологическое развитие: перспективы на протяжении всей жизни* (стр. 123-137). Дордрехт, Нидерланды: Elsevier. 1989

Marcia, J. E., Waterman, A. S., Matteson, D. S., Archer, S. A., & Orlofsky, J. L *Ego identity: A руководство по психосоциальным исследованиям*. Нью-Йорк: Springer Verlag. 1993

Матурана, Х. Р. и Варела, Ф. Х. *Древо познания: биологические корни человеческого понимания*. Бостон: Shambhala Publications. 1987

Мид Г.Х. *Разум, самость и общество с точки зрения социального бихевиориста*. 1934, 1-е издание. Новый французский перевод: *L'esprit, le soi et la société*, Париж, P.U.F., Le lien social, 2006, 434 с.

Мейерсон, И. *Психологические функции и работы*. Париж, Врин, 1948

Мейерсон, И. "Comportement, travail, expériences, œuvre", Hommage à Henri Piéron. *L'Année psychologique*, 1951, pp. 77-82

Meyerson, I. *Сочинения. 1920 - 1983. За историческую психологию*, Париж, P.U.F. 1987 г.

Милграм, С. *Подчинение авторитету. Экспериментальный взгляд*. New-York, Harper and Row, 1974 (перев. с фр. *Soumission à l'autorité*, Paris, Calmann-Lévy, 1974)

Монтефиоре, А. "Идентичность персонала и культурная идентичность" в книге Франсуаза Гайяр, Жак Пулен и Ричард Шустерман: *Современность в вопросах*. Париж, Серф, 2006, стр. 211-229

Морин, Е. *Человеческая идентичность. Метод 5. Гуманность человечества*. Париж, Seuil, 2001

Нефф, К. Д. "Роль самосострадания в развитии: более здоровый способ отношения к себе". *Человеческое развитие*, 52, 211-214. 2009а

Нефф, К. Д. и Лэмб, Л. М. "Самосострадание". В S. Лопес (ред.), *Энциклопедия позитивной психологии* (стр. 864-867). Blackwell Publishing. 2009b

Нефф, К. Д. и Вонк, Р. "Самосострадание против глобальной самооценки: два разных способа отношения к себе". *Journal of Personality*, 77, 23-50. 2009с

Павелко, Б. "Вмешательство в обсуждение коллоквиума по адаптации" в книге Франсуа Брессон и др. *Процесс адаптации*, Париж, P.U.F., 1967, p.168

Пиаже, Ж. "Интеллект и биологическая адаптация" в François Bresson et al. *Les processus d'adaptation*, Paris, P.U.F., 1967, p.65-81 (+ выступления в дискуссии: p. 148-151, 164-165).

Понталис, Ж.Б. "Возрождение и обнаружение себя". Для введения в пространство потенциала" в Рене Анжелерг и др. *Психология познания себя*, Париж, PUF, 1975, стр. 271-298.

Pronost, A.M. and Tap, P. "La prévention du burnout chez les infirmières et ses incidences sur les stratégies de coping". *Французская психология*, 41-2, 165 - 172, 1996 г.

Pronost, A.M. and Tap, P. "Usure professionnelle et formation en soins palliatifs. *Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale*, n° 33, 1/97, 75 - 85, 1997

Ракамье, П.К. *Мой, мой и твой, личность и психоз. Essai sur la personation*, L'Évolution Psychiatrique, vol 28, № 4, 1965; перепечатано в L'Évolution Psychiatrique, 2007, № 72

Расмуссен, Д. "Переосмысление субъективности: нарративная идентичность и самость" в книге Франсуаза Гайяр, Жак Пулен и Ричард Шустерман: *Современность в вопросах*. Париж, Серф, 2006, стр. 253-263

Reuchlin, M. *Les différences individuelles dans le développement conatif de l'enfant*. Париж, ПУФ, 1990

Ricoeur, P. *Temps et récit 2*, Paris, Seuil, 1984

Рикур, П. *Свое-чужое как чужое*. Париж, Seuil, 1990

Рикур, П. *Паркур де ля реконкиста*. Париж, Gallimard, 2004

Риклес, А. де. "Биологическая адаптация" Париж, *Encyclopaedia Universalis* 2007

Роуз, С. *Линии жизни. Биология за пределами детерминизма*. Нью-Йорк, Оксфорд Университи Пресс, 1998

Росзак, Т. *Голос Земли: исследование экопсихологии*. Нью-Йорк, Саймон и Шустер, 1992 г.

Росзак, Т., Гомес, М.Е., и Каннер, А.Д. *Экопсихология: восстановление Земли, исцеление разума*, Нью-Йорк Sierra Club Books, 1995 г.

Сайнсолье, Р. *Идентификация на рабочем месте*. Париж, Пресс де ля ФНСП, 1977 г.

Шендорф, Б. "Pour en finir avec l'estime de soi". <http://souffranceaction.blogspot.com> 2009a

Шендорф, Б. "Культивирование самосострадания, а не самооценки".
<http://souffranceaction.blogspot.com> 2009b

Селигман, М.Э.П. Депрессия и выученная беспомощность в книге Фридман, Р.Дж. и Кац, М.М. (ред.) *Психология депрессии: современная теория и исследования*. Нью-Йорк. Wiley. 1974

Селигман, М.Э.П. *Аутентичное счастье: использование новой позитивной психологии для реализации вашего потенциала для длительного удовлетворения*. Нью-Йорк, "Фри Пресс". 2002

Селигман, М. Э. П.; Чиксентмихайи, М. "Позитивная психология: введение". *Американский психолог*. Том 55 (1), 2000, стр. 5-14.

Сен, А. *Переосмысление неравенства*. Париж, Seuil, 1992

Сен, А. *Идентичность и насилие*. Париж, изд. Одиль Жакоб, 2006 г.

Сен, А. *Идея справедливости*, Париж, Фламмарион, 2010 г.

Sordes, F., Esparbès, S., Tap, P. "Contrôle de soi et stratégies de développement: le coping en question". *Psychologie et éducation* (Association française des psychologues scolaires), 16, 81-96, 1994.

Сордес-Адер, Ф, Фсиан, Х., Эспарбес, С., Тап, П. "Стратегии преодоления и социальная желательность". *Aprendizagem Desenvolvimento*, n° 15/16, p. 165 - 173, 1995 г.

Sordes-Ader, F. *Les conséquences psychologiques du cancer: anxiété, estime de soi, projets et stratégies de coping des adolescents*. Диссертация "Новый режим", Тулуза-ле-Мирай, 1996 г.

Сордес-Адер, Ф. Эспарбес-Пистр, С. и Тап, П. "Адаптация и стратегии преодоления в подростковом возрасте". Дифференцированное исследование в зависимости от возраста и пола." специальный выпуск "Подростковый возраст". *Spirale (Revue de recherche en éducation)*, 20, 131-154, 1997 г.

Сордес-Адер, Ф. и Тап, П. "Социально-экономическая незащищенность и уязвимость" *Pratiques psychologiques*, 4, 66 - 78, 2002 г.

Сордес-Адер, Ф., Тап, П. и Васконселос, М. де "Социально-экономическое преобладание, социальная интеграция и психосоциальная уязвимость: сравнение франкопортугальских стран (эмпирическое исследование)" в книге Пьера Тапа и Марии де Л. Васконселос "Преобладание и психологическая уязвимость", Тулуза, Эрес, 2004, стр. 153 - 226.

Тап, Р. (Ed) *Identité individuelle et personnalisation*. Тулуза, Приват, 1980a

Тап, Р. (Ed) *Identités collectives et changements sociaux*, Toulouse, Privat, 1980b

Тэп, П. "Идентичность, личный стиль и трансформация социальной роли". *Вестник психологии*, XL, 379, 1987a, с. 399-403

Тап, Р. "Crise et projet à l'adolescence" в Marc Bru and Louis Not (Ed) *Où va la pédagogie du projet?* Тулуза, изд. Universitaires du Sud, 1987b, с. 169-207

Тэп, П. Общество Пигмалиона? Социальная интеграция и самореализация личности. (Предисловие П. Мальрие), Париж, Дюно, 1988, 263 с.

Тап, Р. "Socialisation et construction de l'identité personnelle" в Hanna Malewska-Peyre and Pierre Tap *La socialisation de l'enfance à l'adolescence*, Paris, P.U.F., pp. 49-73, 1991.

Тап, П. и Антунес, С. "Парадоксальная динамика профессиональной идентичности" (2010, готовится к публикации).

Тап, Р., Esparbès, S. and Sordes-Ader, F. "Les stratégies de coping à l'adolescence: différences entre garçons et filles" в Myriam de Leonardis and Odette Lescarret (Eds) *Sexes et compétences*, Paris, L'Harmattan, 247 - 277, 1996.

Tap, P., Esparbès-Pistre, S., Vasconcelos, M.L.V и Fonseca, M. "Влияние трудностей с руководством на самооценку у учащихся средней школы". *Всемирный конгресс Международной ассоциации образовательной и профессиональной ориентации (IAEVG)* Лиссабон, 2005а, CD с.38.

Tap, P., Hipolito, J и Nunes, O. "Самооценка и стремления у курящих и некурящих студентов" *XI° Европейская конференция по психологии развития*. Milano, p.350. 2003

Tap, P., Hipolito, J., Melo, C. , e Tecedeiro, M. "Escala de Toulouse e escala de estima de si de Rogers: Comparação entre fumadores e não fumadores" *5° Congresso Nacional de psicologia da Saude "A psicologia da saude num mundo em mudança"*. Лисбоа, с. 16, 2004

Tap, P., Hipolito, J., Nunes, O. and Santos, R. "Португальская валидизация шкалы самооценки Роджерса (UAL) и Тулузской новой шкалы самооценки (NETES)". 9° конференция Европейской ассоциации по исследованию подросткового возраста (EARA), Порто, с.16. 2004b

Tap, P., Hipolito, J., Pires, P., Brites, R., Pires, M. "Uma nova escala de autoestima (Serthual)" *6° Congresso Nacional de psicologia da saude. N° 187*, p. 157. 2006

Tap, P. и Levêque, G. "Le stress, la séroposivité et le sida" *Médecine du Travail* (Revue du Syndicat National Professionnel des médecins du Travail, 167, 1, 35-42, 1996 г.

Tap, П. и Проност, А.М. "Стресс, преодоление, выгорание". *Médecine et Travail* (Revue du Syndicat National Professionnels des médecins du travail), 167, 1, 43-50, 1996

Tap, П., Собаль Коста Е. & Alves, M. N. "Escala Toulousiana de coping (ETC): estudo de adaptação à população portuguesa" *Psicologia, saude & doenças*, 6 (1), 47 - 56, 2005 г.

Tap, П. и Васконселос, М. де Л. *Убогость и психологическая уязвимость. Сравнение франко-португальских стран*. Тулуза, Эрес, 2004

Твенге, Дж. М. *Поколение Я: Почему современные молодые американцы более уверены в себе, напористы, имеют право - и более несчастны, чем когда-либо прежде*. 2006, Нью-Йорк: Свободная пресса.

Твенге, Дж. М. и Кэмпбелл, В. К. *Эпидемия нарциссизма: жизнь в эпоху права на существование*. Нью-Йорк: Свободная пресса. 2009

Twenge, J.M., Catanese, K.R., & Baumeister, R.F. "Социальная изоляция и деконструированное состояние: восприятие времени, бессмысленность, вялость, отсутствие эмоций и самосознание". *Journal of Personality and Social Psychology*, 85, 2003, 409-423.

Twenge, J. M., Catanese, K. R., & Baumeister, R. F. "Social exclusion causes self-defeating behavior". *Journal of Personality and Social Psychology*, 83, 2002, 606-615.

Twenge, J.M., Catanese, K.R., & Baumeister, R.F. "Социальная изоляция и деконструированное состояние: восприятие времени, бессмысленность, вялость, отсутствие эмоций и самосознание". *Journal of Personality and Social Psychology*, 85, 2003, 409-423.

Ванандруэль, М. "Социализация себя". Психосоциальный подход: чувство личной значимости" в книге Ханны Малевской-Пейр и Пьера Тапа *"Социализация в детском и подростковом возрасте"*. Париж, P.U.F. 1991, с. 129-161

Варела, Ф. Х., Матурана, Х. Р., и Урибе, Р. Аутопоэз: организация живых систем, ее характеристика и модель. *Biosystems* 5 187-196. (Одна из первых работ, посвященных концепции аутопоэза). 1974

Варела, Ф., Томсон, Э. и Рош, Э. *Воплощенный разум*. MIT Press, 1991. Tr.fr. Варела Ф., Томпсон Э., Рош Э. *Телесная надпись разума. Когнитивная наука и человеческий опыт*, перевод. V. Гавеланж, Париж, Seuil, 1993 г.

Васконселос, М. де Л., Фонсека, М., Сантос, Р. и Тап, П. "Самооценка среди португальских пациентов центров здравоохранения: методологический вопрос об инверсии баллов в ответах на негативные пункты". 19th Ежегодная конференция Европейского общества психологии здоровья. Голуэй, Ирландия. Сборник тезисов: *Психология и здоровье Официальный журнал EHPS*, стр. 59, 2005 г.

Wallon, H. *Les origines du caractère chez l'enfant*. (третья часть: самосознание). с. 239 - 291) . 6° Издание Париж, P.U.F. 1976a

Валлон, Х. "Niveaux et fluctuations du moi", *Enfance, специальный выпуск*. 1976b, pp. 349-359

Wallon, H. "Le rôle de l'autre dans la conscience du moi". *Enfance, специальный выпуск*. 1976c, p. 279-286

Видлочер, Д. "Развитие личности. Точка зрения психоаналитика" в книге Элен Гратиот-Альфандери и Рене Заззо (ред.) "*Трактат по психологии ребенка (том V)*", Париж, P.U.F., 1973 г.

Википедия *Экологический подход к зрительному восприятию*. (Гибсон и возможности). 2007

Заваллони, М. *Эго-экология и идентичность: натуралистический подход*. Париж, P.U.F. 2007

Zazzo, R. "La genèse de la conscience de soi" in Angelergues et al. *Psychologie de la connaissance de soi*. Париж, P.U.F., 1975, с. 145 - 188

Zazzo, R. "Les dialectiques originelles de l'identité" in Pierre Tap (ed) *Identité individuelle et personnalisation*, Toulouse, Privat, 1980, pp. 207-218

==--==--==--==--==--==--==--==--==